

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 28 июля 1987 г. № 90 (6346)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

В ПРЕНИЯХ 5-7 МИНУТ

Демократия — это наука

Предложение не назначать, а выбирать нового директора библиотеки, как говорится, снизу. После ухода президиума руководителя республиканской научной библиотеки на пенсию коллектив обратился с такой просьбой в Министерство культуры республики. Обмен партия внимательную поддержку нас интересовала не сами выборы ради выборов, а возможность за счет демократизации добиться перестройки работы библиотеки. Ведь сегодня среди учреждений культуры именно библиотеки — перестройка востребована в самой меньшей степени. Именно в библиотеках отчетливей всего фигурируют дилетанты, именно библиотеки фактически не имеют новых форм массовой работы с людьми.

За образец выборов мы взяли организационно-деятельностные игры, проведенные на РАФе и в «Артеке». Один из работников нашего обкома — заместитель заведующего отделом Сергей Евгеньевич Иванов был претендентом на должность директора «Артека», а знала ли программа проведения игр культуры, и он выдвигался быть организатором выборов нового директора. К этому делу были привлечены также специалисты по проблемам управления кандидат экономических наук Олег Константинович Елмашев и психолог Петр Яковлевич Литвиновский.

На конкурс было подано одиннадцать заявлений. Среди претендентов были библиотекарь и учитель, рабочий (студент-экономист) и заместитель редактора многоязычной газеты.

Первый день — встреча претендентов с руководителем отдела и руководителями. Истак, после первого дня беседа шла, кто снимался и почему? О директорском кредо надежды на решение своих принципиальных интересов. Один так и сказал: «Я думаю здесь квартиру получить можно, а здесь один проблемы». Мы сразу же исключили урост, предварительно надо проводить отбор заявлений и собеседование с претендентами. Знакомство коллектива с претендентами было малой величиной. Ведь появление среди претендентов людей случайных может подорвать в коллективе отношение в самой делее выборности руководителя.

Оставшиеся шесть кандидатов были соперниками в борьбе за должность. Какие интересные они высказывали мнения об обязанностях библиотекаря в современной библиотеке?

культурной ситуации в республике, ее функций и назначения. Какими грамотными и продуманными были их соображения по налаживанию морально-психологического климата в коллективе библиотечной системы. Наблюдая за ходом голосования, оценивая работу кандидатов по десятибалльной системе специально созданные экспертные группы. В пять таких групп были объединены представители коллектива, в три — Министерство культуры республики, директора центральных библиотечных систем, организаторы деловых игр. Каждому участнику выставлялось восемь оценок, потом вычислялся средний балл, результаты конкурса отражались на специальном табло — все наглядно, гласно.

Участники конкурса высказывали немало интересных предложений и по совершенствованию технической, материальной базы библиотечной, предлагали создать библиотечный городок, кафе, читальню, вести в самом широком ассортименте платные услуги и тем самым найти резервы для повышения заработной платы сотрудников. В обсуждении концепций включались эксперты, руководители отрасли, работники библиотек.

Такое заинтересованное участие всех в разговоре — еще один, дополнительный эффект выборов.

Три претендента, набравшие максимальное количество баллов, вышли на заключительный этап конкурса. Следующий этап соревнования — прием по личным вопросам. Сотрудники заинтересовались, что читает будущий директор и как он понимает социальную справедливость, выписали для себя, какой стиль руководства — авторитарный или демократический — он предпочитает. В заключительном голосовании участвовал весь коллектив библиотеки. Директором был избран Игорь Филофеевич Николаев. Ему 37 лет, он работал старшим преподавателем Ижевского механического института. Он не специалист библиотечного дела, но коллектив выбрал его. Он сделал этот выбор на основе тщательного организованного по научной методике конкурса. Ведь демократия — это не просто стихийное волеизъявление масс, это еще и наука.

А. ИШМУРАТОВ,
инструктор отдела науки и учебных заведений Удмуртского обкома КПСС, Ижевск.

В Сроетки, к Шукшину

Есть по Чуйскому тракту дорога, много ездит по ней шоферов... — мелодия этой песни из шиферного фольклора зазвучала в фильме Шукшина «Ищет такой перья». Сроетки — родное шукшинское село — стоит на раз в километр со знаменитым сибирским трактом, и каждый сросткинский мальчишка готов показать дорогу, ведущую в село, в Домо-музей Василия Макаровича, и горе Пикет, где ежегодно проходит Шукшинские чтения.

В конце июля, в день рождения Василия Макаровича, на этой горе соберется тысяча людей со всех концов страны. Восточку асенобородым предником стал Шукшинские чтения. Еще задолго до того, как чтения приобрели официальный статус, кечали приез-

жать в Сроетки многочисленные поклонники творчества Шукшина. И сросткицы встречали их как дорогих гостей, принимали в своих домах, вспоминали, рассказывали, горевали и радовались вместе с ними. Горевали о том, что рано ушел из жизни Василий Макарович, что довелось тому, как сильным в народе любили и мему и лавры нескончаемых потоков людей, поднимающихся на горе Пикет, откуда во всей своей красоте видна сильная сибирская река Катунь.

Это одно из любимейших мест Шукшина. Отсюда смотрел он на горы Катунь, на родное село, здесь рождался его замысел. И 26 июля Пикет снова принимал гостей. Среди самых первых, как всегда, сросткицы. Народные, в праздничном настроении, пришли они на встречу с участниками чтений. Уже давний раз организуют не алтайские писатели. Сроетки, горе Пикет, Домо-музей Шукшина помнят выступления Виктора Астафьева, Василия Белова, Валентина Распутина.

Публицистическое слово писателей, сцены на спектаклях по пьесам Шукшина, кинопремьеры, выступления художественной самодеятельности, во время которых звучат и сросткинские частушки, получившие с помощью сибирских артистов — братьев Заволонных — широчайшую популярность, — все это приметы задушевного праздника, имя которому Шукшинские чтения.

О. ШЕВЧУК.
● У ваяльщика В. Шукшину.
● Идут люди на гору Пикет в гости к Василию Макаровичу.
Фото П. Петина.

Досуг на хозрасчете

В жизни и практике учреждений культуры все активнее входит новая для нас форма работы — создание платных услуг населению. О первом опыте, первом трудностях на этом пути рассказывает корреспондент ТАСС и «Советской культуры»

ХОТЯ ЕСТЬ ДЕНЬГИ

Обслуживание по заказам населения передовой агиткультклуб — Кривянского дворца культуры в колхозе «Искра». Удобрения запросы людей, а значит, активно привлекая на во дворце, он открыл для себя возможность работать на хозрасчете.

— За год мы получили более полумиллиона рублей до-

хода, — рассказывает директор центра досуга Г. Гетя. Хозрасчетное бюро «Досуг» организовано группой аккомпаниаторов в свадебных и юбилейных торжествах, балах, танцевальных вечерах. При нем не действует районный клуб проекта клубничества и костюмов. Ежегодный вклад этого клубного подразделения в общую кассу более пяти тысяч рублей.

Дворец культуры открыл специализированно-прикладное искусство, в котором за небольшую плату можно обучиться художественному вязанию, корзинчеству, шитью. На принципе полной самооплаты создано объединение цветоводов и садоводов. Конечно, есть и проблемы, решить которые предстоит культурпросветителям. Например, проведение массовых опросов мнений. Ордоникидзевского района и выписали, чем именно люди хотят заниматься в свободное время. Полностью закончили договоры о работе по совместительству с промисполучением в районе музыкантами, кулинерами, модельерами — предложили им руководить платными кружками и любительскими объединениями.

Уже сейчас в районе десятки платных кружков. И все на самофинансировании. Средства, вырученные за платные формы досуга, заходят на оплату труда руководителей и на расширение материальной базы студий. Кстати, центр досуга позволил себе за счет прибыли содержать несколько штатных инструкторов-организаторов.

С. ЛИГОСТАЕВА,
ХАРЬКОВ.

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

ЗАВЕРШЕНИЕ ДИЛОГИИ

На гастролях в Красноярске новосибирский драматический театр «Красный Факел» показал премьеру — инсценировку романа С. Залыгина «Не Иртыше». «Зинкий хлеб» — так называют спектакль. В день премьеры — короткая беседа с постановщиком, главным режиссером театра, народным артистом УССР Михаилом Газинковым: — Когда мы искали материал для спектакля, посвященного 70-летию Великого Октября, возникла мысль о романе «Не Иртыше». Мы увидели в этом произведении возможность продолжить нашу работу над прозой С. Залыгина. Село Иртыше — «Коммунизм» и деревня Крутые Луки — «Иртыше» автор наделил очень разными людьми, да и время разное: гражданская война в одном романе и годы коллективизации во втором. Но нерв обоих произведений один. Показалась мысль о театральном диалоге. Мы обратились к С. Залыгину и уговорили его написать авторскую инсценировку романа. Он сделал это, а что получилось у нас, судить не нам... Получилось! И нет сомнения в том, что в новом спектакле «Красного Факела» много заслуживает серьезного, пристального внимания: и режиссура, в основу которой положен кинофильм, и лаконичная выразительная сценарная художника В. Козьмина-Дилла, и музыкальное оформление В. Луккина. Рассказ о прошлом в спектакле звучит как размышление об истоках наших сегодняшних побед и потерь, как предупреждение на будущее. Спектакль без преувеличения был восторженно встречен зрителями. (Наш соб. корр.) КРАСНОЯРСК.

ЕСТЬ В СЕМЬЕ ТРАДИЦИЯ

Борисович — Хвойная — Новгород — Валдай — таков маршрут совместных выставок новгородцев Горбачева, организованной местным клубом самодеятельных студентов. Стерлякин — участники Великой Отечественной войны, кавалеры ордена Славы и других боевых наград — представили около сотни на двухсот своих работ, посвященных войне и миру. Среди них такие, как «Автопортрет в пилотаж», «Полет поезда», «Победа». Эти и многие другие работы И. Горбачева экспонировались на Всесоюзной и Всесоюзной выставках.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- 3 страница
  - Статьи и корреспонденции под рубрикой «Мы родом из Октября» вызвали многочисленные отклики читателей нашей газеты. Часть из них мы публикуем сегодня.
- 4 страница
  - Отказ человека от выполнения своих профессиональных обязанностей обычно расценивается как чрезвычайное происшествие. Если же артист не выходит на сцену и срывает спектакль — такой невероятный в театральном практике случай вызывает особую тревогу. Об этом и рассказывает статья «Хроника одного саботажа».
- 5 страница
  - Свои соображения о задачах искусства в целом, о ситуации, которая сложилась сегодня в кинематографе, высказывает народный артист СССР Сергей Бондарчук в беседе с нашим корреспондентом.
- 6 страница
  - К человеку необходимо быть внимательным: если ошибется — уметь его тактично поправить, если что-то еще не умеет — научить. Слово, молодит руководителем надо растить — и такому выводу приходит автор статьи, которую мы печатаем под рубрикой «Командировка по письму».

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

МОМЕНТ ИСТИНЫ, ИЛИ ЕЩЕ ОДИН УРОК МИРА

28 июля 1986 года М. С. Горбачев выступил во Владивостоке с речью, где была провозглашена обширная программа создания коллективной системы безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе. В вакуум первой годовщины независимости речи широкого резонанса мировое общественность вызвала только одна выходящая за пределы индустриальных, выходящая М. С. Горбачевым в беседе с владельцем и главным редактором японской газеты «Мериден» и в ответ на вопросы газеты.

СОВЕТСКИЕ инициативы, касающиеся изучения проблем азиатско-тихоокеанского региона, где проживает большая часть человечества, а прежде всего проблем безопасности, тесно связаны с глобальной задачей советского общества о выживании, стали значительнейшим политическим событием года. Эти инициативы убеждают общественность и политических руководителей стран региона в искренности и целенаправленности усилий Советского государства, последовательно добивающегося ликвидации той напряженности, которая давно уже нарастает в Азии и на Тихом океане, в горячем торнадо этой части земного шара.

Речь прежде всего об усложняющейся день ото дня международной обстановке, одним из наиболее опасных и злобных признаков, которой является продолжающееся использование империалистическими державами ряда островов, тихоокеанских атоллов в качестве естественных полигонов для испытания ядерного оружия. Испытания

продолжают производиться в атмосфере, что еще более усиливает их опасные последствия для местных жителей.

«...Милитаризация, нарастание военной угрозы в этой части мира», — говорил в своей речи во Владивостоке М. С. Горбачев, — начинают набирать опасную скорость. Тихий океан превращается в арену военно-политической конфронтации. Вот что все больше беспокоит живущих здесь народы».

Естественно поэтому что вина, которые вызвали советские мирные инициативы, как бы отшатнулись сами современные мысли и надежды народов Азии и Океании. Естественно и та серьезность, с какой реагировали на новые инициативы Советского Союза, выраженные в ответ М. С. Горбачева на вопросы японской газеты «Мериден», государственным и политическим деятелям ряда ведущих держав Европы и в особенности южной Америки и ответственные представители стран азиатско-тихоокеанского региона (АТР).

ПРОБЛЕМЫ этого региона — это проблема десятков стран и народов. И сегодня все они сталкиваются с двумя главными проблемами. Одна — специфические, особенно в отношении южной Америки, вызванные главным образом неравномерностью развития или э-

кономическими и религиозными различиями, а также политической нестабильностью, характерной для некоторых из стран региона. Другие — общие.

Но вот что необходимо подчеркнуть. Для того чтобы в перспективе удалось решить специфические проблемы этих чрезвычайно разных по уровню развития, по степени сформированности их социальных и социально-экономических структур, необходимо предварительно решить проблемы общие, затрагивающие практически всех. В том числе такие, как и не только, как вопрос о ликвидации ядерной угрозы, нависшей над странами этого региона планеты.

Здесь, в этом регионе, к тому же в полной мере проявляются имперский, империалистический характер политики западных держав, их крайне пренебрежительное отношение к населяющим регион народам. Это в их адрес брошено презрительно — отсылки, слаборазвитые государства, хотя трагедия заключается в том, что это действительно так, а разрядка мировой «помощи» Запада этим странам фактически есть не что иное, как организованный грабег их ресурсов. Это о них — не ушел раздаться многообразия культур и языков с их многочисленными диалектами, не интересующимся по-настоящему их исто-

ках, их традициями и культурами, их богатейшим культурным наследием — говорят обобщенно и уничижительно — «цветные».

До сих пор в «цивилизационной» Европе, не говоря уже о США, считается, что маалайи, сингалезцы, приланкийцы, жители бесчисленных островов Океании — люди «второго сорта», что они самой природой обречены на выполнение «черных» работ, что за равный труд им следует платить даже меньше, чем белым. Фактически, хотя и скрыто, завуалировано, объективно разного рода дискриминационные ходы, империалисты проводят в отношении этих — и малых, и больших стран — и в отношении большинства ЮАР — расистского правительства Питера Ботса.

За последние десять — пятнадцать лет в странах Азии и работах Тихого океана произошла значительные перемены, в том числе в экономике. Сюда переместился в значительной мере центр тяжести мировых финансовых операций и промышленного производства. Достоянию удивиться в такой факт: объем торговли США со странами этого региона не только сравнялся, но уже в 25 процентов превзошел торговые операции со всей Европой.

Немудрено, что этот перспективный район стал все больше привлекать империалистических хищников. Один из путей практического неисчерпаемого источника дешевой, аккуратной и послушной рабочей силы. Другой — привлекать военно-стратегическое значение района, идеальное средство ведения «ограниченной» ядерной войны, но пусть словесно «ограниченной» никого не обманывает. Взрывоопасный регион Азии и Тихого океана, если только люди не успеют обуздать пентагоновских стратегов, будет дестабилизатором третьей и последней глобальной войны в истории человечества.

Сегодня, как принято говорить в Юго-Восточной Азии, теплый дождь надежды пролился в этом тусстоженном районе планеты. Советские предложения по всему комплексу проблем АТР, как «дальнего действия», устремленные в XXI век, так и неотложные, в том числе свое и конкретное предложение об уничтожении всех своих ядер средней дальности, которые должны были сохраниться в азиатской части страны при условии, что США соединятся с нами и поступят так же со своими РСД-Эти предложения открывают путь к решению многих болезненных проблем региона. И они же приближают осуществление такого переворота в умах и поступках, который мы называем Моментом Истины.

А пока что Советский Союз преводил еще один урок мира — мирное наступление продолжается — вод такими заголовками выходит сегодня газета. Ростки нового мышления крепнут с каждым днем.

Григорий ОГАНОВ,
политический обозреватель «Советской культуры».

СИБИРИ И ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ — ВЫСОКУЮ КУЛЬТУРУ!

У Дальнего Востока — по-настоящему особая Земля. Это область истинно восточной экономики...

бытового назначения вводилось в два, два с половиной раза меньше, чем в среднем по РСФСР...

тобус утром не сесть. И ни одного парка, сквера. Мало детских и спортивных площадок...

Сельские страдания. Село Санаторное расположено в глубине района имени Лазо...

и стадион заброшен. Выглядит он теперь плачевно: в залах она выбиты, рамы выломаны...

притягивает, да и местные руководители десятилетиями делают ставку на урезанные до минимума потребности населения...

того, чтобы отработать технологию с молчаливого согласия крайкома КПСС руководителем Главдальстроя...

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ УЖ ПОЛНОЧЬ БЛИЗИТСЯ...

Позволю себе кратко пересказать содержание одной передачи, ибо уверен, что многие телезрители посетят ее не удалась.

Обещано год назад

УЕЗЖАЕМ, ПОТОМУ ЧТО...

Ученые Института экономических исследований Дальневосточного научного центра АН СССР провели социологические исследования с целью выявить: почему люди уезжают из Комсомольска-на-Амуре?

пятидесятый и более лет. 34 союзных и республиканских министерств, чьи предприятия работают в крае, весьма скупо выделяют средства на жилье...

хватает школ, детских садов, библиотек, кинотеатров. На 60-тысячный микрорайон всего два булочные, зато — два вино-водочных магазина и три пивных ларька...

Небольшая больница начала рассыпаться. Строители везли заливку за ремонт, но бросили, уехали. В разваливающемся здании ютятся и детский сад. Мест в нем, конечно же, не хватает...

Литавры отменяются. В чем же дело? Почему в социальной сфере края так много проблем? Проблема — проблема?

минувшем году переименован план по строительству жилья, школ, детсадов, поликлиник. Да и в нынешнем — за первое полугодие — справились с планом строительства домов...

Труду купить, например, строительные инструменты. Лопаты сюда везут из Свердловска, топоры — из Ташкента, хозяйственные пилы — из Тулы и Куйбышева...

КНИГИ

Враждебно человеку

Эта книга вышла в серии «Исторические события, факты, документы». Собранные в ней неопровержимые свидетельства крушения буржуазных миров, иллюзорной мечты западной молодежи о красоте человеческих отношений...

ТРЕБУЕТСЯ ХОЗЯИН

Одному из районов Хабаровска присвоено имя Индустриальный. Здесь — промышленное сердце краевого центра, десятки крупных предприятий...

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Лаврентьева К. А. орденом Дружбы народов. За заслуги в области народного киноискусства награжден режиссер Ростовской-на-Дону студии кинохроники тов. Лаврентьева Клим Александрович орденом Дружбы народов.

Здесь бывал Толстой

На старинном здании железнодорожного вокзала станции Митрофановка открыта мемориальная доска. «26 марта 1894 года на станции Митрофановка (Ольгинская) проезжал великий русский писатель Лев Николаевич Толстой по пути на затор Ржевск в В. Г. Черкееву».

Возвращение Тендрякова

Неотого ли, что Тендряков не по времени резко заговорил о падении нашей литературы, полузадушенной в последние годы теоретической бесконфликтности?

МАРШРУТЫ ПРАЗДНИКА

Воронеж. Несколько дней в Воронеже гостили молодые посланцы Индии, прибывшие в областной центр с агитбригадой ЦК ВЛКСМ «Молодежь».

Гости на земле воронежской

Вед ли и все любители авторской песни дожидались передачи о фестивале наших бардов. Она началась в двадцать три ночи...

А как расценивают подобные кризисные явления буржуазные ученые, беллетристы, философы, психологи, специалисты в газетных, социальных проблемах? На этот вопрос автор попытается ответить посредством вымышленного и скрупулезного анализа различного рода культурологических теорий...

Небольшая повесть молодого Тендрякова «Узбеки» стала заметным литературным событием 1956 года, пятилетием юбилейным историческим событием. Вспомним парадоксальную, поразившую меня одну «Узбеки» академиком Оланду. Нес, собеседники-литераторы занимали определенную позицию и тонкости языка, а знаменитый физик, только что каталась ночью по центральной площади в нас и сияла: «А для меня «Узбеки» — глава из моего радического «Путешествия»...

Не оттого ли, что Тендряков не по времени резко заговорил о падении нашей литературы, полузадушенной в последние годы теоретической бесконфликтности? Не оттого ли, что, спрошенный о любых современных писателях, он, не колеблясь, еще тогда, в 1980 году, назвал огромной надеждой нашей литературы одного Валентина Распутина, минуя принятую и вроде бы обязательную писательскую иерархию?

Странная, превосходная передача! Автор словно заранее умно подготовился и встрече с неуловимым и намеренным горем. Они почти не отвлекаются на общие планы, пространств сведено к минимуму, нет сцен, углублений, размаха, нет внешнего движения, тем более диканье внутреннее. Есть портрет, долгий, размашистый, в центре портрет размышляющего человека. Тендряков щедро берет из своего жизненного и художественного опыта все, что накопил за десятилетия, но не скрывает от слушателей, что у него нет готовых ответов на очень многое и выход только один, он в соавторстве и честном соразмышлении.

После митинга советско-индийской дружбы во Дворце культуры и техники имени 60-летия Октября был дан концерт. В его программе — выступление «Гумера», о котором мы уже упоминали, фольклорного ансамбля студентов университета Бхаратидаса, популярной индийской танцевальной труппы Матри Парбу. Семидесятилетнее мастерство исполнителя фрагменты из танца «Бхарат Натум», которому уже 7 тысяч лет. Визит индийских друзей, услышавших в этот день побывать в пионерском лагере «Звездный», завершился теплой встречей напутной со своими гостями в Комсомольском Центре досуга.

МОСКВА. В эти дни митинги и гости столицы с интересом знакомятся с митингами из металла, разбой по дереву, камню, слоистой кости. Другими видами художественных ремесел Индии. Они представлены на выставке в Государственном музее искусства народов Востока.

Минск. В Белоруссии продвигается репрессивный позорный фильм Индия. Радужно, гостеприимно встречают митинги и выступления индийских коллег. В программе гостей, кроме концертов, — посещение памятных мест, музеев, астронавта с рабочими, труженниками сев. А поклонников изобразительного искусства Белоруссии ожидает встреча с выставкой современной индийской живописи.

Н. А. Руднев. Визит на вечере. М., «Педагогика», 1987.

П. ЧАЛЫЙ. Воронежская область.

Александр Борщаговский.

Ю. ПОЛОГОНКИН.

Александр Борщаговский.

Александр Борщаговский.

Александр Борщаговский.

Ю. ПОЛОГОНКИН.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ—РАБОЧИЙ ФАКТОР ПЕРЕСТРОЙКИ

Да, мы родом из Октября и именно поэтому хотим знать свою революционную родословную во всей ее полноте, без белых пятен, со всеми ее победными свершениями, но и с горьким опытом ошибок и перекося. Общество созрело для того, чтобы осознать всю правду истории во всем ее величии и драматизме. Она нужна, жизненно необходима всем нам на сегодняшнем кругом переломе, когда многое надо начинать с чистого листа и в чистом виде, когда мы призваны разнать, довести до логического совершенства все то, что шло по пре-

вильным рельсам, и выправить, а то и отбросить все то, что уводило в сторону, в порой и вспять.

И потому столь обостренное, граждански заинтересованное внимание общественности к самой истории и к науке, которая ее раскрывает. Естественно, что и публикация нашей газеты под рубрикой «Мы родом из Октября», и особенно последней («СК», 4 июля), вызвали многочисленные отклики читателей, принявших участие в полемике.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Л. БЕЛОУС: Ваш выбор?

Я не имею ученых степеней и званий, хотя по образованию историк, окончила пединститут, так что историческая дискуссия мне знакома. Но дело не в ней, а в позиции автора статьи «Не идеализировать...» по отношению к революции. Сочетать революционную перестройку с попытками приумолчать, замолчать пороки и ошибки. Но ведь это невозможно! Здесь нужен честный выбор: или — или. А результаты подобных «сочетаний» нам известны. Были случаи, когда давали критические, трезвые оценки происходившему. Но когда доходило до дела, до борьбы что-то изменить, тут же раздавался голос: не надо спешить, не все так плохо, не надо драматизировать... Далее следовали уже откровенно «не допускать перегибов»... «не отходить от принципов»... И все возвращалось в прежнее русло застоя.

В стране создана обстановка, допускающая свободное высказывание мнений. Оценивается навешивание политических ярлыков, ущемление права изложить свою точку зрения. Стало легче дышать, интересное жить. Но вот что тревожит. Люди, которые, прямо скажем, старались спускать перестройку на тормозах, стремятся обеспечить за собой будущее и активно пропагандируют свои позиции.

Так вот мое мнение: присутствие разных точек зрения в условиях подлинной демократии закономерно. Но важно и придать перестройке конструктивный характер. Особенно в формировании нового мышления. Без этого замедлит ускорение позитивных процессов.

С. ПРОШЕНА, Чувская область. С. ОСЬМАЧКО, преподаватель истории КПСС: Время пришло

Сегодня всем нам очень и очень важно знать прошлое нашей страны, нашей партии. Без сомнения, за 70 лет Советской власти пройден огромный путь со всеми его достижениями, и всю нашу агитационно-массовую, политико-воспитательную работу надо ориентировать именно на это. Безусловно не известная недооцененность в нашей истории.

Уважаемые авторы Ф. М. Ваганов и А. Н. Пономарев сетуют: «Наша историческая наука изучала и продолжает изучать реальные исторические процессы и явления после Великой Октябрьской социалистической революции... что же случилось? Что надо это период истории, партии читать, переосмысливать?»

Да ужасно надо голову ломать над тем, что же случилось? Случилось то, что «на дворе» перестройка, что мы «помыслились», что нам сегодня нужна правда и только правда во всем, без этого и вперед далеко не уйдем! Поэтому-то и в истории сегодня интерес не менее обострен, чем в сегодняшних тоже исторических заботах...

Общественные «белые пятна» в нашем прошлом, в том числе и в истории партии, запретные зоны, куда и сегодня еще не может проникнуть пытливая ум исследователя. Давайте спросим себя: кому это выгодно? Преподнести или пропагандисту, извещающему под бременем перспективам безотчетных вопросов? Исследователю, не имеющему доступа к тому, что он исследует? Студенту, слушающему, чья познавательная активность все больше сходит на нет по мере общения с существующими учебными пособиями? А может быть, духовному обывателю, создающему свою историю по слухам и анекдотам, вслестным «узнакам», что паразитирует на жетоничестве бюрократической чиновничьи? Или разным голосам, наконец, что в антикоммунистических целях смакует запретную для нас «клубничку» на свой лад и нам же ее преподносит? (Истия, один из таких голосов не так давно и преподнес свои уроки в связи с 50-летием (они-то помнят!) малоизвестных у нас судебных процессов 37-го года). Кому же выгода она, эта наша историческая недооцененность?

Общественное движение последних лет все-таки оптимизм. И тем более никак нельзя заглушать дискуссии, пусть парит свобода мнений, обсуждения, размышления. Ведь в самые трудные времена партия сознательно шла на широкую дискуссию с оппозиционными силами в целях публичного размежевания их позиций. В речи при открытии X съезда партии В. И. Ленин говорил: «...мы должны поставить своим лозунгом, своей главной целью и задачей, которую мы во что бы то ни стало должны осуществить, это — чтобы из дискуссии и споров вылились более крепкими, нежели тогда, когда мы их начали».

Борьба вокруг Брестского мира, путей социалистического строительства и т. д. как процесс, забирающий силы от основных дел, была крайне не во времена, но она была архиполезна для выработки единой линии, для политического воспитания и образования трудящихся. Недаром «Правда» в то время издавала специальный «дискуссионный листок». Вот почему трудно переоценить значение и полезность, развивавшейся сегодня на страницах нашей газеты.

Поэтому я полностью согласен с Г. Волковым в том, чтобы принципы гласности были распространены на всю историю партии. Между тем, очевидно, что и в исторической науке немало еще бюрократов-догматиков, которым не с руки рисковать собственными материальными окопательными положениями из-за каких-то там белых пятен в нашем прошлом.

С. НОВИЧЕНКО, экономист:

Вопросами, затронутыми в полемике, интересуюсь давно и имею на сей счет уже сложившееся мнение. Сразу скажу — оно гораздо ближе к позиции В. Поддеринова и Г. Волкова, чем к той, которую занимают их оппоненты.

Полагаю меня правильно: я не сомневаюсь, что авторы статьи «Не идеализировать...» по-настоящему честные и вообще люди достойные во всех отношениях. Скорее всего они лишь добросовестно заблуждаются, отстаивая с таким упорством завоевания исторической науки, во... Но ведь эти заблуждения вот уже сколько лет тиражируются миллионами экземпляров учебников, статей, монографий... И это все в качестве отчета на единственной и вполне официальной точке зрения на историю, а потому и ос-

Но советский человек во имя того, чтобы «плыть в революцию дальше», требует честной исторической работы. Вот и на недавнем июньском пленуме ЦК КПСС говорилось о том, что перестройка вызвала массовую подлинную общественную сознание. «Люди хотят больше знать о прошлом, настоящем и будущем страны», — подчеркивал М. С. Горбачев, — острее и пристальнее стало внимание к общественным и государственным делам, к мировоззренческим и морально-этическим проблемам».

Взрыв духовной активности советских людей, растущее самосознание привели к тому, что мы стали больше уважать себя, нам стало важно знать достоверно — кто мы, откуда родом? Нам не нравится, когда все время учат, что думать, советский человек хочет учиться, как думать.

Для чего нужно дополнительное знание истории КПСС? Это дает осмысление ее позитивного и негативного опыта? Критический анализ революционно-преобразующей деятельности партии нового типа позволяет понять закономерности общественного развития, а значит, выработать единственно правильную сегодня политическую линию.

Время пришло. Если партия нашла в себе силы и мужество осознать немалые издержки последних 15 лет и переломить неблагоприятные тенденции, причем в пользу своих изменений, то вполне логично распространить такой подход на всю историю ее деятельности. Белые же пятна в ее истории — это не что иное, как чертоточины ее политического авторитета.

Встречаются и такие рассуждения: мол, нельзя всю правду выложить сразу, как снег на голову. Это вредно действует на массы, на морально-политическое единство общества, к тому же это, мол, оружие для противника, изготовленное нашими собственными руками. Скажу мое подобной позиции в простом заблуждении нет и правды оттенков, или она есть или ее нет, подумайте же — это та же ложь. С народом надо быть честным. Ведь жесточайшая, глумящая правда восток Советского Союза в первый период Великой Отечественной, вопреки притираниям перестраховщиков, не только не разобщила, не демобилизовала, а, наоборот, сплотила, создала необходимые напряжения в нашем обществе. А теперь? Смогла же партия откровенно сказать народу, что и масштабы, глубина предостереженных перестройкой преобразований в последнее время вы-

дятся и понимаются уже с новой точкой отсчета, чем даже два года назад, когда она начиналась. И подобная позиция — важнейшая гарантия успеха претворения в жизнь концепция ускорения.

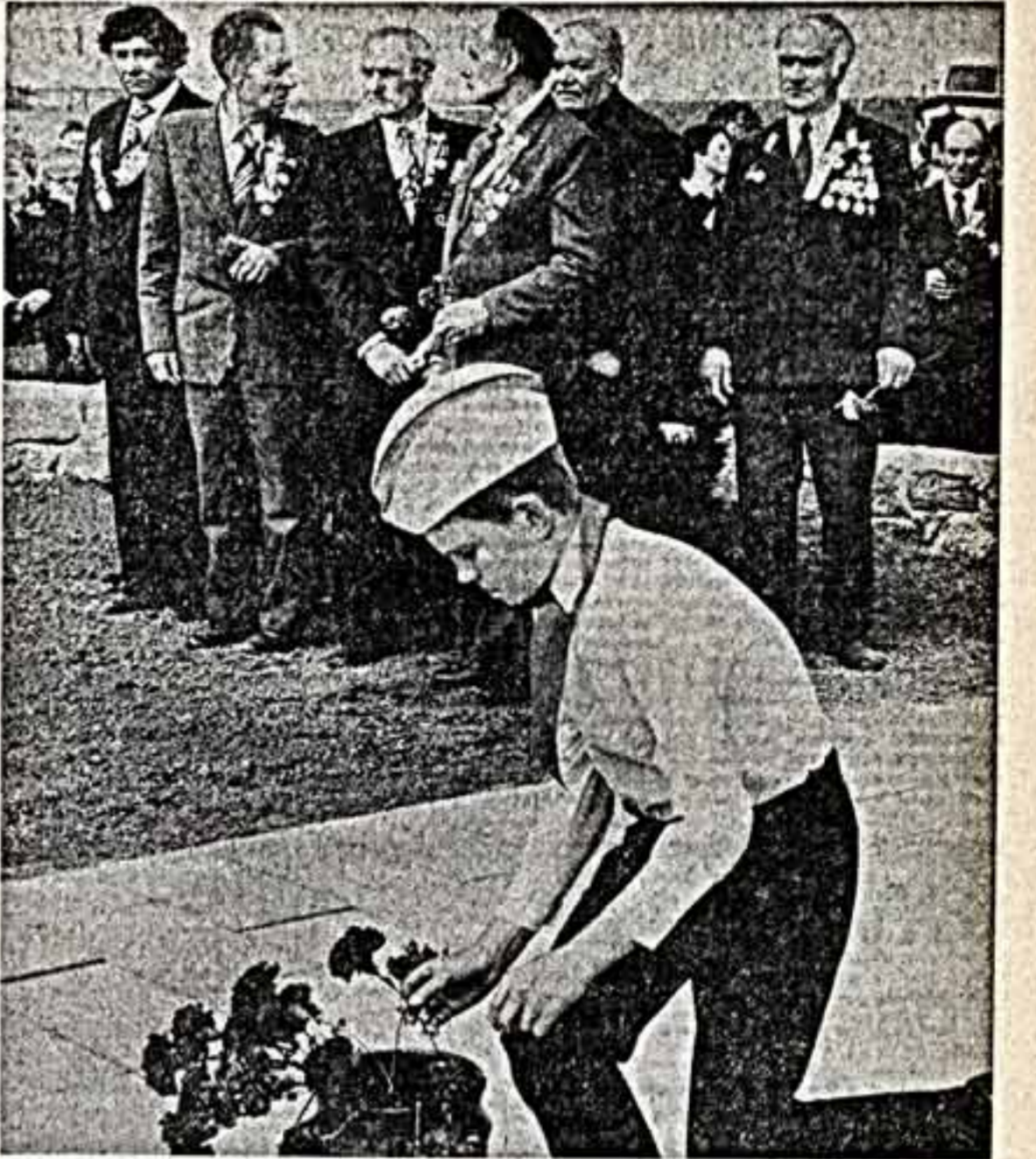
Вот уже 42 года мы живем под мирным небом. Но из-за современных перестраховщиков, бездумных и безинициативных, мы все же можем и несем потери. И полуправда здесь нам не попутница. Полуправда — это и полугласность, и полудемократия, а все вместе — это полуперестройка. Но тогда, как говорится, незачем и огорять городить.

ЦУМАРЕВ Э. Д., полковник запаса, кандидат технических наук: Отбились от рук

Если верить авторам статьи «Не идеализировать...» то все у нас в общем идет не так уж плохо. Цитирую: «Выработанный В. И. Лениным план строительства социализма твердо и уверенно осуществлялся партией и при жизни В. И. Ленина, и на всех последующих этапах нашей истории». Зачем же тогда нам нужны сегодня революционные преобразования во всех сферах жизни, к которым призывает партия? Маинковский, мысленно отбрасывая к Ленину, говорил: «Уставай, отбавляйся и оттрясывайся. Многие без вас отбились от рук». С тех пор эти отбились историки не мало бед. Вспомните, как уничтожались ленинские кадры, герои Октября. Это что же, тоже по «ленинскому плану»?!

Провозглашается: «Перестройка... означает прежде всего создание». Но разве «перестройка» означает не переделку того, что было сделано ранее и сделано неверно? Толикование же этого понятия прежде всего как «создания» явно спекулятивно, заимствовано из демагогического арсенала эпохи самоуспокоенности и благодушия.

Далее: «Опираясь на достигнутое, критически проанализировав состояние, важно определить основные, актуальные направления развития советской исторической науки». Лозунг правильный, но что сделано в этом плане? Как оценивается прошлое, строительство общества вне связи с объективными законами развития экономики? Настоящая наука этим не занимается,

ФОТОКОНКУРС
Л. ГРУБНИСКИА. «Память отцов священная».

что признают и авторы статьи. Так чем же хвалиться? Многолюднее книги? Но кому нужен этот исторический вал?

А. ГОРБУНОВ, Е. КАЛМЫККИНА: Главное, честно!

Доктора наук Ваганов и Пономарев ярно, если так можно сказать про тускую статью, возродили суть застойного явления, столь распространяемого еще совсем недавно. Их высказывания догматичны, противоречивы, неубедительны. Создается впечатление, что их публикация — своеобразный зонтик от оседающего дождя перемены. Под этим зонтиком было удобнее жить и плодить многочисленные спортеристичной истории с ее беслыми пятнами и фигурами умолчания. Трудно поверить, что в наши дни ученые мужи будут искренно выплывать такое. Это было бы простительно людям, далеким от стоицизма от истории. Полагаем, что лица истории и философия должны занять активные позиции в перестройке мышления. История и философия призваны стать в равной мере научными, освобожденными от догматизма и фальсификации, умалчиваний запретных тем и событий. Мы обязаны в память своих дедов и отцов раскрасить о их деланиях и трагических судьбах. Мы обязаны раскрасить своим дотам и звукам обо всем, что было в прошлом, спокойно, вразумительно, полно и, главное, честно.

С. СУЛИМОВСКИЙ, экономист: Если не мы, то кто же?

С детства слышал: «врати народа», «генетина — продажная девка империализма», «книбертства — лизунства» и т. д. Самое ужасное, что все это творилось под прикрытием «великих идей». Никто не боялся народа, во имя процветания социализма и демократии. Столь бесстыдное извращение истины выносло невосполнимый ущерб распространению идей социализма в мире, упрочению его позиций, привлекательности и международному авторитету реального социализма. Поэтому считано: нужно настоятельнейшим образом продолжать и углублять разговор о прошлом, заполнить все пропуски в истории партии и нашего государства правдивой, неопровержимой, объективной информацией.

Если этого не сделать, если начавшийся разговор свернуть, перенести в русло бесплодной полемики за нас «пострадают» наши идеальные противники, сделают это так как они умеют, со смакованием наиболее темных знамен, злобно и презрительно.

Нельзя выгладать аргументы историков, составляющих на многопудовые каменные и издаваемые монографии, коллективные труды, благополучно, кстати, выпущенные на полках библиотек. Помеюле отращивать читатель свой взор от фоллантов в добротных с золотым тиснением переплетах. Опыт подсказывает ему, что не здесь он удовлетворит свой интерес к живой истории. А обращается он к произведению советской литературы. Они сегодня на расхват, потому что в них поведано пусть о страшной, но правде, выстраданной, пробившей сквозь запреты и умолчания. К сожалению, в республиканской периодике такие публикации места пока не находят. Ждут, пока появятся, да и закроют эту тему, а пишущим и печатающим наешают ярлыков критиканов, злопыхателей, подрывающих сами устои...

Вот, коротко говоря, первое, самое общее впечатление от статьи Ф. Ваганова и А. Пономарева. Нет места для более подробного анализа...

Я думаю так:

ГЛУБОКО взволновала дискуссия, развернувшаяся на страницах «Советской культуры». Я не специалист в области исторической науки и потому высказываюсь просто как человек, успешно славший немало взаимосвязанное по времени много лет. Пора честно признать, что рекомендуемая сегодня учебная литература отражает историю в весьма малой степени. Пусть простят меня ивановские авторы учебников. Не убедительны доводы Ф. Ваганова и А. Пономарева, мол, «не надо говорить правду, официальную точку зрения». Совершенно недопустима демагогия в этих научных утверждениях. Откровенно, когда историческое исследование с новыми выводами рассматривается как угрожающий «полюс».

С. БЕЛОВ,
кандидат технических наук,
КРАСНОЯРСК.

КАК-ТО, совершенно случайно, мне в руки попал книга. Это были стенограммы заседания ЦК партии. Издание 1928 года. Со страниц этой истории вставали живые люди, их страсти, боль и гнев. Считаю, что, если история настоящая, она должна быть среди тех, что требуют издания всех стенограмм, исторических документов в первоизданном виде!

Г. СЕРЕГИН,
ТУЛА.

ПОДДЕРЖИВАЮ Г. Волкова от имени своею коллега, сотрудничающего с государственным управлением, которая непосредственно связана с вопросами социалистической законности и охраны прав граждан. Иногда от некоторых наших сотрудников приходится слышать, что вот, мол, при Берне соответствующие вопросы решались в два счета, и жаловаться было никому. Горько такое слышать. И вина здесь в малой степени та, что обескуражил сторон исторической летописи нашей страны.

В. КОЗЛОВ,
МОСКВА.
ЧТО ЖЕ ВЫ ДЕЛАЕТЕ! Сколько еще будете писать противоречивых статей! Где же вы

раньше-то были! Опомнитесь! Перестаньте сваять нелепые и смутные в наше сознание и идеологию! Пора наконец понять, что история делает народ, а не тот, кто ее записывает. Вы, товарищи Афанасьевы, Волковы, смирив свои наносите обществу вред, разрушаете в людях веру, гражданственность, лишаете из патриотизма и гордости за идеалы социализма. Неужели нет у вас других проблем, кроме как возорить старое белье! Правы Ф. Ваганов и А. Пономарев: надо покончить с кабинетами и идти в народ.

К. КУЛЯМОВА,
ветеран труда,
САРАНСК.

СЕРЬЕЗНЫХ и умных статей о сущности, проблемах и подлинных проблемах нашей исторической науки в последнее время появилось в прессе немало. И это правильно. Но складывается иной раз впечатление, что опять-таки не всегда получаемые предложения являются подлинными. А это значит, что надо говорить правду, нам нужны публикации — честные и откровенные — о Сталине, Кагановиче, Берне, Ежове, Хрущеве. И о совсем недавнем повальном увлечении созданием музеев именно 15-й армии (и телепередача не закрыты) тоже бы в полный голос... Партия сказала однозначно: история — это то, что действительно было, следовательно, это и надо знать! Да будет так.

Д. КУЗНЕЦОВ,
КАЛИНИН.

СЧИТАЮ, что статья «Белые пятна в нашей истории» — событие в нашей общественной жизни. И впервые, думается, автор показал марксистско-ленинскую в действии. Нам давно говорили, что это оружие в борьбе, но только нечасто приходилось видеть, как это оружие действует.

В. КАЛИНИН,
экономист,
МОСКВА.

А ПО-МОЕМУ, Ф. Ваганов и А. Пономарев правы. Они указали главную ошибку в идеологии историков, но вина которых правда до того несказанна, до того знают белыми пятнами, что куда дальше. Вот они и призывают всех об-

Человек — вот в чем вопрос

Новый, так сказать, «идеологический пицц» подрастающего поколения. Вот в чем беда-то.

И с таким вот «материалом» уважаемые авторы собираются «идти в народ». Но ведь сегодня это вполне бесполезное занятие! Да никто их просто слушать не станет.

Теперь о тревоге и беспокойстве, что «под предлогом перестройки выдвигаются... переосмыслить... всей истории КПСС и истории советского общества».

Да пожалуйста!

История — это объективная реальность. Она состоялась, и с этим уже ничего не поделаешь. Переосмысливать надо лишь собственный субъективный подход к этой самой истории, под-

ход упрощенный, мешающий построить достоящий репрезентативную модель событий прошлого. И перестройка здесь возможна лишь на основе широкого взгляда, без предвзятостей и симулянтных конъюнктурных соображений, через выход на качественно новый уровень мышления.

«Историческая наука изучала и продолжает изучать...» Да кто ж с этим спорит? Весь вопрос в том, как изучать? Можно искать, решиться, мучаться и оплываться, а можно и готовый ответ подложить, а потом уж вод него и код решения подогнать. Именно такой вот категоричности и заданности грозит многое в сегодняшней нашей истории как науке. Ясно, что изучение любого предмета негодными ме-

тодами едва ли даст годные результаты. Это к вопросу о многогранном историческом вале.

И вот эта статья Ф. Ваганова и А. Пономарева гремит все тем же. В качестве несомненного «элла» своих оппонентов авторы выводят из их идей, что, выходит, Ленин мог думать «так», а действовал «иначе»! А этого, дескать, быть не могло! Отчего же не могло? Очень даже могло. И история полна примерами того, как политические лидеры вынуждены были поступать по ситуации, а не по теории. Теория — это «подлеповатая дама». Жизнь полнее любой теории.

Вот, коротко говоря, первое, самое общее впечатление от статьи Ф. Ваганова и А. Пономарева. Нет места для более подробного анализа...

лиза, да, честно говоря, и заниматься этим не хочется. Статья-то — голос минувшего. Сегодня же надо думать о будущем, прояснить контуры нового мышления. С этой точки зрения интересно рассуждение Г. Волинова о том, что же такое человек. С него начинается автор статьи, эта мысль, видимо, должна задать ей тон.

Нечасто в нашей исторической литературе можно встретить трактовку этой проблемы, подобную той, которую дает Г. Волинов. Да и сам этот разговор довольно редок. А ведь сейчас, я убежден в этом, ничего более важного и быть не может. Определение понятия «человек» — центральный вопрос в сфере идеологии. По Волинову, каждый человек должен актуализировать в себе опыт всей человечества, иначе он не полон, что ли. Да и не человек он вовсе тогда, во всяком случае не личность, не ответственное лицо. Именно так, и это — главное, РОСТОВ-НА-ДОНУ.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Рыцарь мелодии

Не раз приходилось отмечать, что ныне талантливые произведения по странной прихоти судьбы понемалу получают признание за рубежом, а потом уже, увенчанные лаврами, возвращаются в родные пределы. Так произошло и со многими сочинениями замечательного туркменского композитора, народного артиста республики Чары Нуримова. Его фортепианный Концерт и Концерт для трубы, «Техническое упражнение», «Дестан-концерт № 1», струнный квартет с огромным успехом исполнялись во Франции и Чехословакии, ГДР, Польше и Италии и принесли ему известность. Он продали давно синклас истинное признание, но ишей широкой слушательской аудитории его творчество, к сожалению, недостаточно хорошо знакомо.

Его сочинения отличаются компактностью формы, динамизмом, остротой драматических коллизий и тонким лиризмом. В то же время музыка Нуримова глубоко национальна. Три небольшие пьесы «Безели» — словно перлы в музыке туркменской древней поэзии. Яркий, самобытный «Дестан-концерт № 1» — еще одно обращение композитора к классической восточной литературе. Это однострунная композиция — легенда о жизни и любви. В напряженном диалоге двух инструментов — флейты и гобоя (в сопровождении струнных, фортепиано и ударных) прозвучат перед нами веки человеческого бытия: рождение, юность с ее надеждами, мураза зрелости, горькое одиночество старости...

Большое впечатление в самой разной слушательской аудитории производит Второй струнный квартет «Памяти Индиры Ганди», полный драматизма и экспрессии. На фоне глу-

Евг. БАРАНКИН.

«Художник совершенно исключительный...»

К 170-летию со дня рождения И. К. Айвазовского

Эти слова принадлежат критику В. В. Стасову. А еще он добавлял: «...живо чувствующий и самостоятельно работающий, как никто в Европе, воду с необычайным красотою». У Ивана Константиновича Айвазовского была счастливая судьба — он при жизни прославился, его произведения ценились очень высоко. Мына самая значительная коллекция его работ собрана в Феодосии, в картинной галерее имени И. К. Айвазовского. И она постоянно пополняется. За последние десять лет общее число экспонатов удвоилось, а теперь перешагнуло через восьмидесятилетний рубеж. Число же работ самого Айвазовского достигло 416. Это — результат энергичной собирательской деятельности коллектива галереи. Среди новых поступлений истинные образцы, расширяющие и дополняющие те или иные черты несравненного таланта художника.

А память — да, она была у него исключительной. Иван Константинович так пояснил свой художественный принцип: «Сюжет картин складывается у меня в памяти, как сюжет стихотворения у поэта; сдвигаясь на листок бумаги, я приступаю к работе и до тех пор не отхожу от полотна, пока не высказу на нем мой кистью. Я начинаю работу с чистого листа, и так сказать, всею душой отдаюсь ей. И все — человек, не одаренный памятью, сохраняющей впечатления живой природы, может быть отличным копировальщиком, живым фотографическим аппаратом, но истинным художником — никогда».

Первоначальный замысел произведения, конечно, рождался из природных впечатлений. Уже потом приходило творческое воображение художника, уже потом он мог свободно мимолетно промелькнуть. «Обыкновенной лунной ночью, когда ясно, тихо, и так сказать, всею душой отдаюсь ей. И все — человек, не одаренный памятью, сохраняющей впечатления живой природы, может быть отличным копировальщиком, живым фотографическим аппаратом, но истинным художником — никогда».

«Пейзаж под Гурзуфом» написан в 1843 году. Из ранних работ. Картина интересна еще тем, что создана не в Крыму, а в Италии! По памяти, по слухам современно фантомной памяти! Даже в волшебной Италии Айвазовский думал о Крыме, мечтал скорее вернуться на Родину. Хотя эта заграничная поездка была для него триумфальной. Он сразу стал в ряд лучших в Европе маринистов. Именно в 1843 году ему присуждается во Франции золотая медаль. В Голландии же ему присвоили почетное звание академика, что само по себе было знаменательно, ибо Голландия считалась родиной маринистического искусства. Множество художников, по отъезду современника, стали подражать молодому россиянину.

А вот это поступление весьма любопытно. Жительница Феодосии Клавдия Ивановна Миронова передала в дар галерею «Морской пейзаж». На подлиннике сохранилась печать с такой надписью: «Феодосийская комиссия Красного Креста». Вероятнее всего, полотно было преподнесено художником этой комиссии. Айвазовский любил свой родной город, который служил для него источником радости и вдохновения. И он платил ему всем, чем мог. Иван Константинович способствовал постройке торгового порта и железной дороги, провела водопровод, основал художественную мастерскую и библиотеку, помог в организации Археологического музея. Но самое глав-

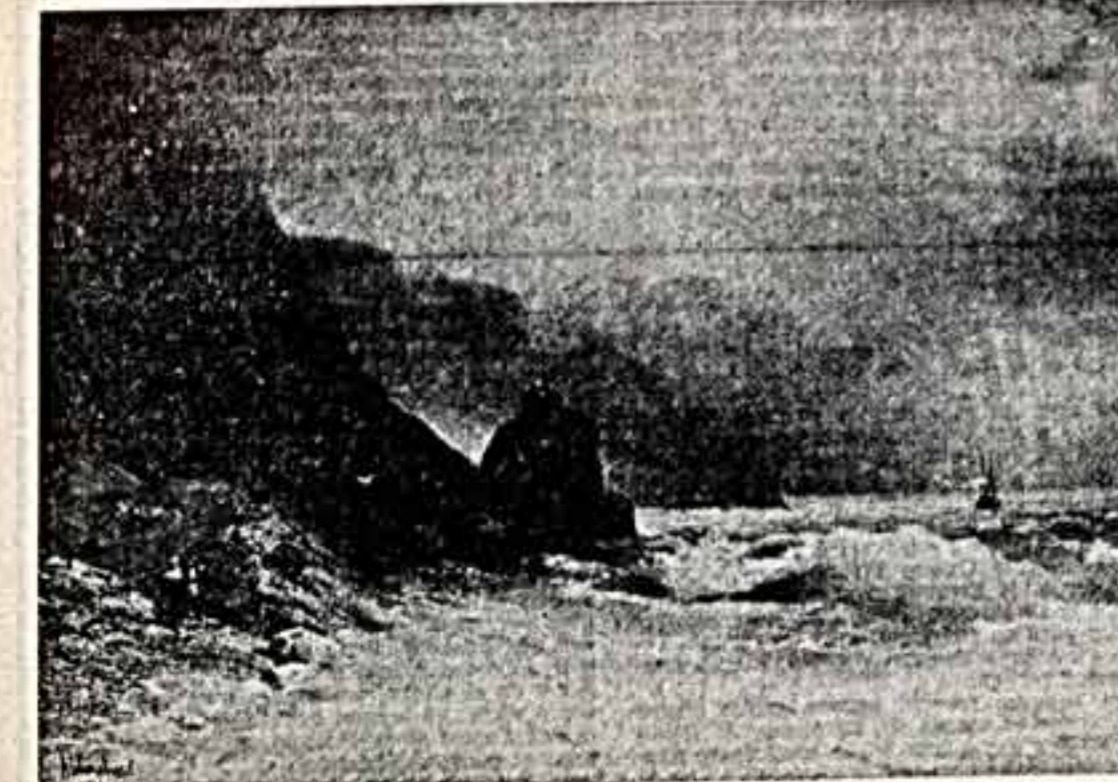
ное — подарил городу свой дом с коллекцией картин. Писал в завещании: «Мое искреннее желание, чтобы зданию моей картинной галереи со всеми в ней картинами, статуями и другими произведениями искусства, составляли полную собственность Феодосии».

Восторженно отзывался об искусстве Айвазовского М. В. Гоголь, встречавшийся с ним в Венеции и Риме. Великий Александр Иванов писал о нем, как о «человеке с талантом». Высоко оценивая его произведения английским художником Д. Тернером. Да и сам Иван Константинович признавался в одном из писем к Грим, Маллору, Вансею, Паризю, Лондону, Амстердаму: «Удовольствие меня самым лучшим поощрением, и внутренне я не могу не гордиться моим успехами в чужих краях, предавая сочувственный прием на родине». Да, в Россию он вернулся признанным мастером.

А вот это поступление весьма любопытно. Жительница Феодосии Клавдия Ивановна Миронова передала в дар галерею «Морской пейзаж». На подлиннике сохранилась печать с такой надписью: «Феодосийская комиссия Красного Креста». Вероятнее всего, полотно было преподнесено художником этой комиссии. Айвазовский любил свой родной город, который служил для него источником радости и вдохновения. И он платил ему всем, чем мог. Иван Константинович способствовал постройке торгового порта и железной дороги, провела водопровод, основал художественную мастерскую и библиотеку, помог в организации Археологического музея. Но самое глав-

Феодосийская картинная галерея имени И. К. Айвазовского — одна из популярнейших в нашей стране. Здесь всегда возмущенно, восторженно поклонение перед гением отечественного искусства. И невольно вспоминается надпись на могиле художника, похороненного в Феодосии: «Одиноким и бедным, оставив по себе бессмертную память. И эту память свято чтут и берегут в галерее его имени».

Евграф КОНЧИН. ФЕОДОСИЯ.

И. АЙВАЗОВСКИЙ, «Берег моря», 1846 год.

На берегу Тизого озера, в молодом портовом городе Нахичеве прошел традиционный танцевальный праздник «Хрустальная туфелька-87». В течение двух дней шел спор за звание лауреатов. В ослепительных костюмах на сцене появлялись один за другим танцевальные дуэты из Новосибирска, Комсомольска-на-Амуре, Магадана, Владивостока, Нахичева, Севастополя.

Летний цирковой сезон во Фрунзе открыла заслуженная артистка Азербайджанской ССР Диана Ширванли. Ее аттракцион «Карнавал этнических животных» пользуется у жителей столицы Кыргызстана успехом.

Заслуженная артистка Азербайджанской ССР Диана Ширванли с любимицей публики Волгушкой.

Фото С. Козлова и Е. Петричука (ТАСС).

Заслуженная артистка Азербайджанской ССР Диана Ширванли с любимицей публики Волгушкой.

Многие зрители в восторге от режиссуры циркового шоу «Свердловская».

Все искусство, где возраст зрителя не имеет никакого значения. На один и тот же спектакль приходят и дети, и взрослые, и старики. Потому что мир чувств у них по-разному устроен, ассоциации разные. Есть у меня реприза с микрофоном. Я понадеялся на него, и возник образ лба микрофонной деушки. Возникает тема любви, тема нежности. Каждый любит по-своему. Никто еще не написал устава любви; дескать, так любить правильно, а так — неправильно. И реприза с микрофоном каждый воспринимает по-своему. Юноша видит в ней образ своей возлюбленной. Старик видит в ней образ своей жены и к нему приходит. А пожилой вспоминает, что мечта его так и осталась мечтой...

Моя задача — затронуть струну в сердце зрителя. Дело каждого — допеть то, что я начал. И это не так, кажется, примитивным материалом, как микрофон в женском платочке! Микрофон, трепещущий над девичьим сердцем...

Многие зрители в восторге от режиссуры циркового шоу «Свердловская».

Все искусство, где возраст зрителя не имеет никакого значения. На один и тот же спектакль приходят и дети, и взрослые, и старики. Потому что мир чувств у них по-разному устроен, ассоциации разные. Есть у меня реприза с микрофоном. Я понадеялся на него, и возник образ лба микрофонной деушки. Возникает тема любви, тема нежности. Каждый любит по-своему. Никто еще не написал устава любви; дескать, так любить правильно, а так — неправильно. И реприза с микрофоном каждый воспринимает по-своему. Юноша видит в ней образ своей возлюбленной. Старик видит в ней образ своей жены и к нему приходит. А пожилой вспоминает, что мечта его так и осталась мечтой...

Моя задача — затронуть струну в сердце зрителя. Дело каждого — допеть то, что я начал. И это не так, кажется, примитивным материалом, как микрофон в женском платочке! Микрофон, трепещущий над девичьим сердцем...

Многие зрители в восторге от режиссуры циркового шоу «Свердловская».

Все искусство, где возраст зрителя не имеет никакого значения. На один и тот же спектакль приходят и дети, и взрослые, и старики. Потому что мир чувств у них по-разному устроен, ассоциации разные. Есть у меня реприза с микрофоном. Я понадеялся на него, и возник образ лба микрофонной деушки. Возникает тема любви, тема нежности. Каждый любит по-своему. Никто еще не написал устава любви; дескать, так любить правильно, а так — неправильно. И реприза с микрофоном каждый воспринимает по-своему. Юноша видит в ней образ своей возлюбленной. Старик видит в ней образ своей жены и к нему приходит. А пожилой вспоминает, что мечта его так и осталась мечтой...

Моя задача — затронуть струну в сердце зрителя. Дело каждого — допеть то, что я начал. И это не так, кажется, примитивным материалом, как микрофон в женском платочке! Микрофон, трепещущий над девичьим сердцем...

ЦИРК С ЧЕМ ПРИШЕЛ КЛОУН

Что это за профессия — клоун? В чем ее рабочие секреты? Что для клоуна обязательно и что ему противопоказано? Нам корреспондент Ольга Макарова вводит читателя в творческую мастерскую заслуженного артиста РСФСР, лауреата премии Ленинского комсомола Ангелы МАРЧЕВСКОЙ.

Профессия клоуна требует от артиста универсальных способностей. Тут и балет, и пантомима, и танец, и жонглирование, и театральная драматургия... Впрочем, вряд ли он думает, выходя на манеж, какому жанру принадлежит то, чем он занят именно в этот момент. Клоун — его призвание.

Главное — не потерять связь со зрителем, — уточняет А. Марчевская. — Чтобы он от меня не ускользнул, не ушел в сторону. Получилось ли это вчера? Не знаю: ничего уже не помню, кроме радостного сознания, что мы были с ним заодно.

Человек же не думает, с какой ноги ему пойти. У него одна задача: двигаться к цели. А у клоуна тоже задача — так беседовать с другим зрителем, чтобы тот все время был увлечен. Чтобы казался взаимного интереса все время нарастало.

Но на какого зрителя вы рассчитываете: на ребенка или на взрослого? У клоунов уже сложилось мнение по этому вопросу: все новые репризы всегда проверяются на детском зрелище. Он самый непосредственный, самый доброжелательный, самый искренний. Не утомлен и не отвлечен будничными проблемами. И мнение у него не предвзето. И сознание собственного превосходства над артистом его не дожимает.

Детская оценка всегда объективна. В общем же цирк — это, по моему, единственное искусство, где возраст зрителя не имеет никакого значения. На один и тот же спектакль приходят и дети, и взрослые, и старики. Потому что мир чувств у них по-разному устроен, ассоциации разные.

Есть у меня реприза с микрофоном. Я понадеялся на него, и возник образ лба микрофонной деушки. Возникает тема любви, тема нежности. Каждый любит по-своему. Никто еще не написал устава любви; дескать, так любить правильно, а так — неправильно. И реприза с микрофоном каждый воспринимает по-своему. Юноша видит в ней образ своей возлюбленной. Старик видит в ней образ своей жены и к нему приходит. А пожилой вспоминает, что мечта его так и осталась мечтой...

Моя задача — затронуть струну в сердце зрителя. Дело каждого — допеть то, что я начал. И это не так, кажется, примитивным материалом, как микрофон в женском платочке! Микрофон, трепещущий над девичьим сердцем...

Многие зрители в восторге от режиссуры циркового шоу «Свердловская».

Все искусство, где возраст зрителя не имеет никакого значения. На один и тот же спектакль приходят и дети, и взрослые, и старики. Потому что мир чувств у них по-разному устроен, ассоциации разные. Есть у меня реприза с микрофоном. Я понадеялся на него, и возник образ лба микрофонной деушки. Возникает тема любви, тема нежности. Каждый любит по-своему. Никто еще не написал устава любви; дескать, так любить правильно, а так — неправильно. И реприза с микрофоном каждый воспринимает по-своему. Юноша видит в ней образ своей возлюбленной. Старик видит в ней образ своей жены и к нему приходит. А пожилой вспоминает, что мечта его так и осталась мечтой...

Моя задача — затронуть струну в сердце зрителя. Дело каждого — допеть то, что я начал. И это не так, кажется, примитивным материалом, как микрофон в женском платочке! Микрофон, трепещущий над девичьим сердцем...

Многие зрители в восторге от режиссуры циркового шоу «Свердловская».

Все искусство, где возраст зрителя не имеет никакого значения. На один и тот же спектакль приходят и дети, и взрослые, и старики. Потому что мир чувств у них по-разному устроен, ассоциации разные. Есть у меня реприза с микрофоном. Я понадеялся на него, и возник образ лба микрофонной деушки. Возникает тема любви, тема нежности. Каждый любит по-своему. Никто еще не написал устава любви; дескать, так любить правильно, а так — неправильно. И реприза с микрофоном каждый воспринимает по-своему. Юноша видит в ней образ своей возлюбленной. Старик видит в ней образ своей жены и к нему приходит. А пожилой вспоминает, что мечта его так и осталась мечтой...

Моя задача — затронуть струну в сердце зрителя. Дело каждого — допеть то, что я начал. И это не так, кажется, примитивным материалом, как микрофон в женском платочке! Микрофон, трепещущий над девичьим сердцем...

Многие зрители в восторге от режиссуры циркового шоу «Свердловская».

Все искусство, где возраст зрителя не имеет никакого значения. На один и тот же спектакль приходят и дети, и взрослые, и старики. Потому что мир чувств у них по-разному устроен, ассоциации разные. Есть у меня реприза с микрофоном. Я понадеялся на него, и возник образ лба микрофонной деушки. Возникает тема любви, тема нежности. Каждый любит по-своему. Никто еще не написал устава любви; дескать, так любить правильно, а так — неправильно. И реприза с микрофоном каждый воспринимает по-своему. Юноша видит в ней образ своей возлюбленной. Старик видит в ней образ своей жены и к нему приходит. А пожилой вспоминает, что мечта его так и осталась мечтой...

Моя задача — затронуть струну в сердце зрителя. Дело каждого — допеть то, что я начал. И это не так, кажется, примитивным материалом, как микрофон в женском платочке! Микрофон, трепещущий над девичьим сердцем...

Многие зрители в восторге от режиссуры циркового шоу «Свердловская».

Вариантов, конечно, не повторится. Да, мы иногда используем старые репризы. Но как? Мы берем материал, который пишут специально для цирка. Для нас почти и не существует клоуна, как правило, создается реприза сама, если им не удается найти человека, который хорошо понял их, почувствовал и тот же материал. Ведь на публику мы выносим с определенной идеей, зарытые в той или иной репризе, которые должны много сказать. И не только сказать, но и уметь развлечь других.

Профессионализм артиста цирка заключается в том, чтобы интересно, важную мысль интересно же, занимательно подать зрителю. Самый лучший замысел дискредитируется бессильностью, бедностью, неуменьем.

«Добро сильное зло!» — говорит наш «лирический герой». Вся жизнь выразительных средств у него позитивная и оптимистическая.

У каждого клоуна свое собственное лицо. И юмор его говорит о самом артисте. Можно ведь сделать яркую комедийную репризу: ведь искусство — это тоже политика и борьба за власть. А что? Подумаешь! Назначение цветка — сидеть в пелючке и украшать костюм человека!

Мне иногда задают вопрос, почему у меня нет политических реприз, например разоблачающих империализм, пороки хищника, мораль поджигателей войны. А я считаю, что весь мой образ надо сделать сугубо политическим. Мой политический реприз — это ведь и сам. Простите, современный советский молодой человек, е являюсь, может, пока еще — вторичной шерстью. И то, что я утверждаю в своем искусстве, — это тоже политика и борьба за власть. А что? Подумаешь! Назначение цветка — сидеть в пелючке и украшать костюм человека!

Кстати, это примерно относится и к моей профессии. Если клоун смеется за счет унижения достоинства зрителя или партнера — он поступает аморально. Унижая человека на поеху, ты подаришь ему безразличия, черствость, слезы.

Цирк — синтез искусства, мастерства. Каким образом вы владеете? В самодеятельности и в цирковом утешении я получил очень хороший заряд универсальности. Я рос в Ворошиловградской области, потом в Свердловске. Там был народный цирк. И жонглирование, и акробатика, и балет, и вольтажирование, и умение ходить по канату, и многое другое и вдалеке отсюда. Кроме воздушной гимнастики и дрессуры, прошел все цирковые жанры.

Узнал ли вы режиссер? Любому автору нужен режиссер. Он зерцало и успех, и неудача. И сомнительно, мало у нас хороших цирковых режиссеров. А уж лучше работать без режиссера, чем с плохим.

Режиссер должен раскрыть суть артиста. Но не лепить «матрешек», чтобы не была все на одно лицо! Если режиссер смеется развлекательностью, способностью стронуть, искать и находить выразительные средства. А если режиссер выдвигает артиста «под себя», старательный уменник, может, хорошо выполняет все его указания, но больше в жизни не знает что уже не будет способен.

Над чем вы сейчас работаете? Несколькими лет назад мы создали клоунский театр. Первое отделение — «Ретро», бенефис «Рыжого клоуна», прародителя всей нашей клоунской династии, Рыжого Августа. Это название, феерия, балет. Второе отделение — «Сердце клоуна» — моноспектакль: клоунады, сценки, пантомимы. Все это своеобразный гимн, посвященный современному клоуну. Гимн, и я живу сейчас.

ГОРОД И ТЕАТР

ХРОНИКА ОДНОГО САБОТАЖА

Отказ человека от выполнения своих профессиональных обязанностей обычно расценивается как чрезвычайное происшествие. Если же артист не выходит на сцену и срывает спектакль — такой слух вызывает особую тревогу.

По-видимому, часть коллектива Брянского театра думает иначе. Пятого мая четверо артистов отказались играть спектакль, мотивируя свой поступок идеями разгласились с режиссером и требуют его немедленного увольнения. При ближайшем рассмотрении истинные мотивы оказались совсем иными: не идея, не творчество, а личная неприязнь к режиссеру, стремление к созданию искусства, стало целью и смыслом существования наиболее индустриального ядра театра, состоящего из группы артистов и технических работников во главе с директором М. Гирей.

Пришедший в театр с ноября 1986 года главный режиссер Б. Цейтлин успел поставить три спектакля и подготовить к выпуску четвертый.

Но студия Б. Цейтлина решила не качество его спектаклей, о которых с интересом говорили город, и не то, что многие артисты поучаствовали в его постановках, а то, что он подавал завышенные требования к качеству работы артистов, стремился к созданию искусства, стало целью и смыслом существования наиболее индустриального ядра театра, состоящего из группы артистов и технических работников во главе с директором М. Гирей.

Пришедший в театр с ноября 1986 года главный режиссер Б. Цейтлин успел поставить три спектакля и подготовить к выпуску четвертый.

Но студия Б. Цейтлина решила не качество его спектаклей, о которых с интересом говорили город, и не то, что многие артисты поучаствовали в его постановках, а то, что он подавал завышенные требования к качеству работы артистов, стремился к созданию искусства, стало целью и смыслом существования наиболее индустриального ядра театра, состоящего из группы артистов и технических работников во главе с директором М. Гирей.

Пришедший в театр с ноября 1986 года главный режиссер Б. Цейтлин успел поставить три спектакля и подготовить к выпуску четвертый.

Но студия Б. Цейтлина решила не качество его спектаклей, о которых с интересом говорили город, и не то, что многие артисты поучаствовали в его постановках, а то, что он подавал завышенные требования к качеству работы артистов, стремился к созданию искусства, стало целью и смыслом существования наиболее индустриального ядра театра, состоящего из группы артистов и технических работников во главе с директором М. Гирей.

об увольнении Цейтлина». Ультиматум второго дня был предъявлен секретарю обкома КПСС М. Погодиной, срочно прибывшему в театр для нормализации обстановки.

В этой ситуации были «нормализованы» — главному режиссеру предложили подать заявление об уходе.

После дополнительных дебатов труппа, наконец, согласилась играть только те спектакли, что поставлены главным режиссером. О своем возмущении сложившейся ситуацией открыто заявила другая группа артистов. Неожиданное выступление девяти ведущих артистов и главного художника окончательно разрешило миф о едином коллективе, составившем против режиссерского деспотизма. Было ясно, что театр раскололся на две части: на тех, кто стремится к полноценному творческому процессу, и тех, кто озабочен только увеличением приработка.

А тактике, увы, большинство. Правда, количественный перевес опять же достигается за счет технического персонала, бесцеремонно вторгающегося в решение художественных проблем. Парикмахеры, администраторы, шоферы участвуют в формировании репертуара, переиспользуют тарифные ставки, выражают творческие недомолвки, засиживают заседаниями художественного совета допущены любые и капризы. И постановочное дело отошло на второй план, и даже не профессиональные собрания артистов стали склоном, распределение премий и квартир, преследования за критику, давление на несогласных и нестыжих. Как умелый директор руководит этим «воровством» председатель профкома Г. Коваленко, кто совместительству — артист театра.

Логично было бы предположить, что неформальная обстановка бесконечных скандальных заседаний артистов, состоящих из двенадцати человек. Однако подавляющее большинство коммунистов театра — те же технические сотрудники, находящиеся в явно зависимом положении, как правило, это заслуженные люди, вышедшие на пенсию и вновь принятые на работу директором. Испытывая естественную благодарность и М. Гирей, они готовы поддержать все его начинания. В парторганизацию театра состоит всего два человека. Что касается парторга, режиссера В. Давыдова, то он занимает очень странную, полонизированную и зыбкую позицию. Сегодня он помогает директору, завтра — главному режиссеру, а еще всегда наблюдает за событиями со стороны.

Но вернемся к спектаклям, которые все же удалось посмотреть. Все три постановки — «Завтра была война» Б. Васильева, «Волшебные приключения маленькой Бабы Яги» О. Пройслера и «Голый король» Е. Шварца — доказали, что претензии, предъявляемые труппой и главному режиссеру, лежат вне сферы художественной. Спектакли эти говорили о безусловном профессиональном уровне постановки. При этом Б. Цейтлин удалось так изобретательно «прикрыть» явную бесспособность большинства исполнителей, что не будь мы очевидцами заслуженных батал, мы бы искренне полагали, что театр вполне благополучен. Артисты же, по-видимому, не знакомые с законами ансамбля, наперобой возмущались, что режиссер не видит в них творческих личностей и откидывает индивидуальность в жесткие рамки своей концепции. Так, артистка А. Со-

колова, не согласная с трактовкой режиссера, решила в знак протеста играть по-своему. Такая «самодельность» внесла в спектакль «Завтра была война» явно фальшивую ноту.

Странно актерское поведение пропорционально чрезвычайно низкому профессиональному уровню труппы, где только четверо имеют высшее театральное образование. При этом ставки некоторых артистов не соответствуют ни уровню их мастерства, ни занятию в репертуаре. Думается, именно страх обнаружить свою неадекватность на сцене явился основной причиной срыва программы показа. Иначе чем объяснить активное желание театра скрыть спектакли других режиссеров, где заняты наиболее слабые члены труппы? Ситуация приобрела даже комические очертания, когда в жестком порядке были погружены все аниматоры и досрочно отправлены на гастроли по области. Вслед за ними уехали артисты М. Гирей, оставшиеся коллектив слушать оценку деятельности театра.

Предложения комиссии основывались на зрительности ситуации, окончательно вышедшей из-под контроля. Очевидно была необходимость приостановить работу театра, вызвать аттестационную комиссию Министерства культуры РСФСР и всерьез поставить вопрос о квалификации труппы. И, наконец, наказать виновных в разложении коллектива.

К сожалению, секретарь обкома КПСС М. Погодин предпочел иные способы воздействия. Придя в театр, он упрямил собравшихся на не вполне тактичном поведении, предложил забить происшедшее и начать работать спокойно, с полной отдачей.

Чрезвычайно происшествие в Брянском театре, конечно, можно расценивать как единичный факт, хотя характерные приметы этой истории далеко выходят за рамки частного события. Социальная мимикрия, один из самых страшных признаков империалистического общественного сознания, сегодня радует в одежде борцов за правду. Высокие гражданские добродетели, ставшие оружием умышленной, становятся орудиями лести и запугивания.

В Брянске под маской демократизма стал возможен прямой саботаж. Представление о чести и достоинстве актерской профессии оказалось извращено. И все это к тому же произошло в театре юного зрителя, призванном идеями и эстетикой воспитывать молодое поколение.

В программе спектакля по повести Б. Васильева запечатлены мнения участвующих в нем актеров. «Очень не хотелось бы, чтобы когда-нибудь пришлось краснеть перед тем человеком, которого я играю. По этой роли я могу теперь сверять свои будущие роли, свою жизнь», — «Надо думать и совершать поступки согласно своей совести. Имеют ли право на такие слова люди, постоянно дискредитирующие нас в реальности. И остаются они при этом безразличными, торжествующими победой в деле нравственных понятий? Любимый актером Б. Васильева театральным драмам ставя церемония армянская мадам «Батерн труппа» А. Соколова и Г. Коваленко — двум главным индустриалам той актерской эдастости, о которой здесь рассказано.

И. АМИТОН, Е. ПОКОРСКАЯ.

Сергей Бондарчук

Спроси с самого себя

Я пришла и Сергею Федоровичу Бондарчуку во совершенно конкретному, деловому поводу — поговорить о перестройке на «Мосфильме». Как известно, он избран художественным руководителем одного из объединений. Но всегда вела в более широком и, я бы сказала, более общем русле.

Известно, что в творчестве Сергея Бондарчука, и сама его личность всегда, а в последнее время особенно, вымалывали и вымалывали, приставляли интерес к себе и яростные споры. Однако же совершенно ясно, что столько же как спорил с Бондарчуком, он был и есть крутым художником, яркой творческой личностью, чьи лучшие фильмы навсегда вошли в золотой фонд нашего кино. Поэтому, безусловно, интересны его соображения об искусстве, в частности о нынешней ситуации в кинематографе. А в начале беседы неожиданно:

Мне сегодня приснился сон — утром я должен выслушать приговор. И с этим ощущением ожидания проснулся. Вы знаете, сны — это очень важно в жизни человека, и здесь нет никакой мистики. Об этом писал Толстой — помните сны Петра Безухова? Здесь толстовский метод спелания, сопряжения, сны — это предельные или, наоборот, продолженные формы в других, фантастических, ирреальных мирах. А страхи... Я студентам как-то объяснял: страхи и испуг — это совсем разные вещи, испуг — это конкретное состояние боязни, когда ты видишь что-то определенное, другое дело — страх. У него нет объекта, и поэтому так трудно передать это состояние. Как я пытаюсь передать в искусстве — как раз то, без чего искусство не может существовать. Когда я играл Бориса Годунова, и все время стремился передать как раз эту атмосферу страха, нависшего над ним: он словно согнут, захвачен страхом, живет в ощущении тревоги, канализации, возможности. Но как сыграть это? Можно сыграть испуг — сыграть на штампах, а здесь все в нюансах, в полтонах, в недоопределенности... То, что поддается только художнику. Я не о себе говорю, но о Пушкине...

— Кстати, о тревоге. Именно эти слова, во

некоторому создателю, не знаю, случайно ли, и встретили в художественной пролежке вашего объединения. Известно же, что столь странное совпадение, говоря словами Толстого. Но вот в конце первой странички читаю: «Чувствуя тревогу за состояние советского кино в последние годы». В чем вы лично ощущаете эту тревогу?

— А разве вы не ощущаете эту тревогу, разве как кем-то, что в кино все хорошо?

— Нет, конечно. Но понятие «тревога» во отношении к кино воспринимается по-разному: одних тревожит одно, других — абсолютно противоположное. Что вас тревожит?

— В программе нашего объединения записано: «Продолжить процесс скрытого обуржуазивания, коммерциализации нашего кинематографа, испуская угрозу поп- и масс-культуры, размытая социальное и духовные ценности, составляющие содержание и смысл нашего советского образа жизни».

Вот и откровенно все косное, отжившее, тормозящее движение вперед нашего общества, мы не должны забывать о главной цели искусства: нравственном воспитании человека, а значит, стимулировании духовного роста народа. Наш товарищ по объединению, Василий Макарович Шухшин, утверждал: «Нравственность — это правда». Здесь все написано — вот с этой коммерциализацией и надо, на мой взгляд, бороться.

— А перестройка, разве она не с этим связано?

— У Ленина в статье «Лучше меньше, да лучше» все об этом сказано: «Надо вовремя взяться за ум. Надо проникнуться спасительным недоверием и скорректировать все шаги вперед, которые мы ежесекундно провозглашаем, ежеминутно делаем и потом ежесекундно домысливаем их истинность, несолидность и непонятность. Вреднее всего здесь было бы спешить».

Нельзя отдавать перестройку в руки ретивых чиновников.

— Да, но сейчас все, кажется, пришли и выводу, что дело все-таки не в чиновниках, а в нас самих. Чиновников можно сменить, а как сменить самих себя?

— Да, самый опасный чиновник — тот, что сидит внутри самого себя. Надо говорить о людях, которые используют перестройку в своих личных, амбициозных целях. Вы знаете — я вам сейчас скажу, а вы можете соглашаться или нет, это ваше дело. Лично я не собираюсь менять ни своего отношения к жизни, ни к искусству, ни к людям. Я читал и буду читать те книги, которые люблю, буду делать те фильмы, которые, и считаю, нужны людям. Почему я должен отворачиваться от того, что делаю?

Перестройка в искусстве — это прежде всего осмысление и творческое освоение преобразований, совершающихся во всех сферах нашей жизни. Партия безболезненно сказала о всех промахах и ошибках недавнего прошлого и тем вернула веру в социальную справедливость Советской власти.

Правильно говорит, что перестройку надо начинать с себя. Но значит ли это — поворачиваться на сто восемьдесят градусов и становиться

местом одного человека другим? Нет, не думаю. К сожалению, однако, у нас сейчас очень много оказалось таких, которые слышат перестройку, были одни ориентиры, теперь возмущают другие. Я этого не понимаю.

Разве Госкино может приказывать художнику придумать ту или иную тему? «Спросить» ее? Если это художник, то нет, никогда. Только сам художник может ее себе придумать, выстрадать, это его святое, глубоко личное. Вот я смотрю — «Байка», режиссерский дебют Георгия Буркова, это его идея, его материал. «На встречном курсе» Родиона Нахапетова, «Осенняя» в Чертанова — Игоря Таланкина, «Запретная зона» Николая Губенко, «Запрещенные люди» Глеба Памфилова, будущий «Грибодов» Никиты Михалкова, «Сталінград» Юрия Озерова — все это темы, рожденные самими художниками, и только ими. А как же может быть иначе? Дело Госкино — скоординировать совместные эти усилия, донести их до зрителя, создать талантливому человеку оптимальные условия, но не навязывать ему ни своей воли, ни тем, спущенных сверху. Мы их достаточно уже видели и знаем, как они способны погубить кинематограф.

Так что для меня перестройка — это изменение дела таким образом, чтобы максимально выявить потенциал художника.

Никто мне не может предложить тему, только я сам. Не Госкино, но сообщество художников формирует план, так образуется весь кинематограф — вот в чем я вижу смысл реформы.

Я прихожу в Госкино и говорю — дайте мне задание на современную тему. Нет их, таких заданий, их надо придумывать, искать, выстраивать в себе. Вот сейчас, по общему мнению, очень интересная литература. На мой взгляд, литература вообще всегда интереснее, чем кино. Но как ее «подать» и экрану — так, чтобы она не утратила своего первоисточника?

— Сегодня много говорят о дублировании статьи?

— Но можно ли делать из фильма газетную статью?

— Вы же видели «Руки над городом» Франческо Роззи или «Рим, 11 часов» Де Сантиса — разве тут не чистейшие газетные статьи на экране?

— Нет. В том-то все и дело, что эти фильмы только начинались с газетной статьи, а превращались в факт искусства. Статья там и остается на экране статьи. В конце концов «Живой труп» Толстого или «Крейцера соната» тоже начинались с факта судебной хроники, искусство тем не менее не разламывается в мелком правдоподобии, но ищет себе яркую, спичечную форму.

Предположим, я со студентами ставлю одну сценку — у роддома. Там, за стеклом, — женщины, а здесь мужчины, которые волнуются, ждут, надеются. Как, тогда? Какие возникают детали, мелочи, наблюдения? Однако же все это только мелочи жизни, домашние радости. Искусство с этого только начинается. Пушкин говорил: искусство должно знонить не в приодичном колокол, но в общечеловеческий, — как это верно сказано! Понимаете, говоря сегодня о газетной статье на экране и даже о злободневности искусства, не призываем ли мы вот к этому приходуному масштабу?

— Если бы кино занималось злобой дня... — Вы знаете, я часто задумываюсь над вредностью искусства — что для вымышленного, а что для действительного? Вы помните, например, «Жатву» Галины Николаевой?

— Я то помню. И фильм Пудовкина «Возвращение Василия Бортникова»...

— Проблема соосности в себе — наверное, злободневная для своего времени проблема. Но кого она волнует сегодня? Да и фильм потому получился один из самых неудачных у Пудовкина. И тем не менее любовь к фильму, «Освобождение», «Калигула красная», «Романы о злободневных», «Нанануе», «Подрабки» и многие, многие другие. Это создает определенный уровень и для других, для молодых, что так важно для искусства. Но разве можно требовать от человека, чтобы он непременно поставлял шедевр? «Поставлю-ка я нечто на Ленинскую премию!». Из такой установки ничего, кроме конфуза, получиться не может.

Художник должен ощущать в себе потребность говорить о человеке, о современном человеке. Видеть его немалую сложность, многогранность.

Нюансы, извмив, даже отклонения от норм в человеческом поведении, то, о чем говорят «так не бывает», — вот что драгоценно в искусстве, а не получение правдоподобия, похоть в реалиях, деталях. И вот здесь-то как раз и возникает несоответствие художника и чиновника, даже если они совмещены в одном лице.

Фильм «Они сражались за Родину» смотрели всем генералитетом и требовали, чтобы в конце всех оркестром играли. Я говорю: это уже было в «Горьком снеге», и сам дал себе слово больше к теме армии не подступаться — столько я потерпел с этим фильмом.

Объединения должны бороться за свою работу, отстаивать ее. Помню, когда Елтушино сделал «Детский сад», я ходил с ним и боролся за фильм вплоть до министра — даже если и понимал, как необычен, а может быть, и не во всем получился фильм. У нас слишком много обычных картин, пусть будет одна необычная.

Такая же битва в свое время была за «Калигу красную». Помню, привезли мы ее показать в Госкино, приезжает группа, Шухшин. И вдруг говорит — показывать картину нельзя. «Но народ собрался?». — «Да». Вижу, у Василия уже желваки на лице закипели: «Нет, — говорит, — мы будем показывать». И поехали. В зрительном зале — слезы, восторг, вот так было с «Калигой». Так что за свободу творче-

ства, за самостоятельность надо бороться. — Что, по-вашему, есть главное составляющее понятия «режиссер»?

— Воля. Способность осуществить то, что задумал. Если воли нет в твоём характере, нет смысла заниматься этой профессией. Правильно говорил Некрасов: «Воля и труд человека дивные два творца».

Новое не рождается на пустом месте.

Но сегодняшние поиски непременно нового в кино, мне кажется, уводит нас порой не вверх, но в сторону. Я понимаю — можно делать сложное кино. Но сложное кино — это одно, а усложненное — совсем другое. Может быть так — сделать какое кино, но не за государственный счет, а из себя. Мы же стараемся за счет народа и государства. Хотим быть на уровне мировых стандартов — десять лучших фильмов. Мне это непонятно — как звездочки в «Неделе». Не критик, а только само время выставляет звезды. Обозвали кого-то великим, а время прошло, и его забыли, как тут быть? Если фильм делается прежде всего для своего времени, то не может существовать список лучших фильмов на все времена и для всех народов.

Другое — в литературе. Есть книги на все времена. Для меня это Библия, «Божественная комедия» Данте, «Дон Кихот», «Братья Карамазовы» и так писатели — Толстой, Байрон.

— В этом списке нет Пушкина...

— И Шекспира. Нет, может, на меня оказало влияние отношение Толстого и Шекспира, А Пушкина считаю прежде всего нашим национальным, русским явлением. Быть может, потому что, скажем, у нас Шекспира переводили лучшие поэты-переводчики. Возможно, и здесь ошибаюсь и это чисто личное мое. Хотя при этом я считаю, что русская литература вышла не из голгофской шинели, а из Пушкина.

— Если бы Пушкин был художественным руководителем...

— А зачем ему было художественным руководителем?

— Но основал же он «Современник». И разве он не был художником?

Шолохов по этому поводу спорил с Фадеевым — что лучше для писателя: писать или руководить?

— Вы считаете, что человек творчества не может быть организатором? Но вы же руководите?

— Я не руковожу. Я возглавляю коллектив единомышленников. Вы думаете, что кино руководит Памфиловым, Никитой Михалковым? А молодым и всегда помогал и помогаю и считаю это своим долгом.

Я часто задумываюсь о судьбах кино. Шолохов говорил: «Трудно писать правду, а еще сложнее найти истину». Меня настойчиво привлекала и нас в кино тендеция говорить только о темных сторонах человеческого бытия, которая может стать неблагодарной. Но мы противопоставлять этой «черной серии» другое ощущение — уверенность человека в самом себе?

Вот в чем, я думаю, задача искусства.

Диалог вел В. ИВАНОВА.

ТВ: МЕСТНОЕ ВРЕМЯ. ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

ВЕДУЩИХ ДВОЕ — АРТИСТ И... ПОПУГАЙ

В один из недавних наших выходов, а для себя в рабочий день, «Утренняя почта» уже в который раз взяла котула. Вместо нового выпуска с новыми песнями был показан повтор старого, со старыми песнями. А между тем есть такая эстрадная развлекательная передача, которая вполне могла бы заменить «Утреннюю почту» в период ее отсутствия.

Где идет о программе «Кружится диск», которая вот уже три года идет по Ленинградскому телевидению, вызывает такую реакцию зрителей, приносит большую почту, даже поводы для размышлений о проблемах эстрады.

Ведут ее двое — артист и... попугай. Да-да, попугай Ваня. Не просто говорящий (текст, конечно, прописан автор), но и ищущий свое собственное суждение по всякому поводу. Ваня — этаким резонер, философ, юмор, впрочем, существует добродушнее. Да и возник его, роль которого исполняет молодой актер «Театра-буфф» Евгений Александров, — герой обязательный, чуть сентиментальный. Носит галстук синего цвета, пытается разбираться в поп- и рок-музыке. Это иррациональное пере не может не сыграть в отрывке за город, но идет в гости в детский сад, то просто прогуливается по Ленинграду или спускается в день рождения Ваня к кругу его друзей и близких — там же разговоры о попугае. Диалог Ваня и Жени всегда наполнен юмором, ведущие то и дело попадают в непредсказуемые ситуации. Поэтому передача не превращается, зритель и вышла в эфир уже больше пятидесяти раз.

В первое время ее автор — режиссер Клема Фетова и редактор Ирина Михайлова — построили, комментарию отталкивались от названия «Кружится диск» — знаменитый с названием фирмы «Мелодия». Но вскоре вступил в силу тот же «Мелодия» удалять свои авторские права, и тогда создатели основанной «звезда» эстрады. И тогда создатели программы, которые делают молодежную редакцию, подумали о том, как не издалека, подарили бы молодого комментатора, поэта, исполнителя. И взяли четкий курс на дебютантов. Но популярная передача не синхронизировалась. Пуговичка, Леонтьева, Пуговичка зрители могут увидеть в разных программах, а новое название — прежде всего в этой.

В Ленинградском рок-клубе был найден много участников «Дискотека бит-вазод» («Секреты», группы «Аварии», «Пинки», «АВИА», «Корей», братья-ансамбль «Терра» и другие). Их программа не только не была востребована, но и не была поощрена Ленинградским ТВ — значит, не из признания, получили приглашение перейти в профессионалы, гастролируют и даже выпускают диски.

Создатели передачи не отдают синглетом одному музыкальному стилю. В ней симпатичны и эстрадные солисты, и драматические ансамбли, и периодические музыкальные коллективы, поп-исполнители.

А вот среди песен предпочтения явно отдается песням-историям, повествованию — словом, таким, которые можно представить на экране нестандартно. В программе почти не используются концертные сценки. Несмотря на то что творческой группой созданы и творческие вечера, и в рабочие дни эстрады, она все-таки создает для каждого выпуска два-три видеоклипа. А всего в передаче, как

правило, семь музыкальных номеров. Остальные приходят от коллег — с местных телевидений страны. Особенно хорошо налажена связь с прибалтийскими телевидениями. В Эстонии, Латвии созданием видеоклипов занимались давно и уже неплохо преуспели в этом жанре. Вот ленинградцы и берут у соседей все интересное, отдавая взамен свой материал. В программе можно увидеть и свежие зарубежные музыкальные видеосюжеты.

В прошлом году ленинградская молодежная газета «Смена» впервые включила в обзор «Звезды года» раздел «видеоклипы». Читатели сочли, что большинство удач в новом жанре принадлежат как раз программе «Кружится диск». Среди лучших были названы музыкальные ролики по песням «Урон русского языка» группы «АВИА», «Любимый мотив» Владимира Кузьмина, «Милый и исполненный» Евгения Александрова и Елены Спирidonовой, «Миром в пустыне» группы «Кружит», «Смесь ансамбля «Аварии». Каждый такой номер — поистине трехминутный музыкальный фильм! К сожалению, эти видеоролики, снятые ленинградцами, мало используются в программах ЦТ.

Нужатку подобной естественной видеомузыкальной продукции испытывают и молодежные дискотеки по всей стране. Для них весьма сдержанно «Кружится диск» стали бы бесценным приобретением. Однако так несет в не немоще даже в Ленинградском эфире.

Прежде, нежели ленинградская развлекательная передача все-таки используется. Например, в не так давно снятой киностудией «Ленинфильм» развлекательной видеоленте «Как стать звездой», в поставленном на сцене ленинградского «Театра-буфф» спектакля «Кружится диск», где Е. Александров сыграл самого себя.

И, однако, несмотря на то что у телепрограммы появились кино- и театральные «отзыватели», она продолжает жить, выходя дважды в месяц. Сейчас ее делают две творческие бригады. О первой я уже писал. Вторую составляет режиссер Наталья Серова и редактор Эва Белкина. Сменный ход, футбол, роллинги являются предумышленным элементом. Как юмор, импровизация чертит не сценарий. А, как известно, именно эти атмосфера помогает найти тонкую интонацию, неожиданные речушки. Конечно, не все выпустит «Дискотека», бывает, зритель литературное основание, иной раз репризы не отличаются высоким вкусом. Но прилагать для сотрудничества писателей-эстрадных пока осторожнее: трудно представить, что человек со стороны легко войдет в эту необычную атмосферу.

«Кружится диск» — это не просто развлекательная передача, это еще и поиск новых форм, эксперименты, — говорит редактор Ирина Михайлова. — Мы стараемся воспитывать зрителя (а программа наша адресована молодежи), развлекать. Стараться обидеться без основания и поучитель. Впрочем, скандал откровенно, не все наши эксперименты удается. Однако если критикуют, значит, надо задуматься, уточнить позицию. Если дают советы — почему бы им не воспользоваться. Письма помогают находить новых артистов, новые сюжетные ходы, подсказывают темы. Так, например, с письмом началось сотрудничество со студентом Федором Чернышиным. Мы оценили его литературные способности, юмор, и теперь он принимает участие в создании сценариев.

В прошлом году на естественный телевизор вышла ленинградская программа «Музыкальный ринг». И сегодня она пользуется большой популярностью у широкого зрителя. Уверен, что те же судьбы ждет и передача «Кружится диск», если на нее обратит внимание Центральное телевидение.

ЛЕНИНГРАД. Михаил САДЧИКОВ.

ФОТОКОНКУРС ● В. КОЛПАКОВ. «Золотые руки восточницы».

«Разрешено к исполнению»

В очередной раз обивая пороги Союзконцерта в ожидании визы и несколько задумываясь: в сколько же всего из нужно, чтобы наш фортепианный дуэт выехал за гастроли в Днепропетровск? Насчитал одиннадцать. В Росконцерте «легче» — только девять.

При этом гастроль не состоится без гастрольного удостоверения Росконцерта. Удостоверение не будет выдано без наличия прямого договора между филармониями. Договор в свою очередь, недействителен без гастрольного удостоверения... И если возникает конфликтная ситуация между партнерами, то даже юристы самого Министерства культуры СССР «инструкт» перед этой бюрократической конструкцией.

Возможно, когда этот порядок был установлен (с тех пор минуло 17 лет), он и был в какой-то мере оправдан: таким образом, насколько можно догадываться, осуществлялся на республиканском уровне контроль за программами коллективов и исполнителей, а также финансовыми взаимоотношениями филармоний. Но сегодня ситуация радикально изменилась. Незыблемой осталась только инструкция. По ее воле круглый год со всех концов России курсируют в Москву и обратно представители филармоний с единственной целью: получить на программу патентный «разрешение и исполнение» и, выйдя за гастрольное удостоверение Росконцерта, отбыть домой.

Заметим, что если доход Росконцерта от этой процедуры поддается вычислению (за каждый концерт ему отчисляется 3,5 процента от сумм зарплат артистов), то расходы филармоний на эти поездки учесть сложно, хотя совершенно очевидно, что цена инструкции слишком велика. За время своего действия она нанесла не столько ущерб материальный, сколько моральный ущерб, спихнув в ряды провинциальных филармоний советских филармоний. Это обидно правдой, разумеется, действует не везде одинаково, но, боюсь, обидеть, все же заступит: раз есть условия для компромисса с творческой совестью, рано или поздно

компромисс состоится, ибо над художеством, увы, довлеет еще и весьма прозаические моменты: план по количеству зрителей, «валу»... И гуляют (да порой лихо, отработывая по 50-60 концертов в месяц) по обширной стране «порождения» компромиссов.

Вот и гастрольный коллектив, содержание программ которых, во всяком случае на бумаге, осталось прежним, а уровень и культура исполнения упали ниже всякой критики. Особенно это касается разговорного жанра, лоугит которого раньше был таким: «Утром в газете — вечером в кулете». Что стоит все наши сессии по поводу упадка жанра, если конференция «в кулете» сообщает вам новости двухлетней давности?

Зритель, побывавший на подобных концертах, неизбежно придет к нам с вопросом: «Кто мне ответит за подкутный суррогат? А ответственности, по сути, нет. Как нет в самой ответственности, когда за программу отвечают все артисты, худсовет филармонии, специальная комиссия управления культуры, редактор Росконцерта, ставший заветным штампом на программе, местный орган культуры, на территории которого проходит концерт... Через это сито зачастую просачивается худсоветство именно потому, что это — сито. Контроль должен быть один и постоянный. Своего рода приемник, действующий именно там и тогда, где и когда создается «продукция», то есть, концертная программа.

Коллективы филармоний, губящую боль «творения», достигших по тем или иным каналам слушателя, угрожающе растут. И везель в том вникать отделе репертуарного контроля Рос- и Союзконцерта. Не может горстка людей при самых добросовестных усилиях охватить необъятное: ведь только в Челябинской области проходит в течение года 7.500 концертов. Есть все основания полагать, что даст совет, в который входят композиторы, народные артисты, лауреаты международных конкурсов, профессора, доктора и кандидаты наук, профессиональные литераторы, мог бы быть избран полномочными решать судьбы

коллективов и программ самостоятельно. Надо ли Росконцерту контролировать финансовые взаимоотношения филармоний? К тому же территориальные финансовые органы осуществляют этот контроль куда более эффективно.

Напомним, надо ли все гастроль, проходящие по принятым договорам филармоний (а таких гастрелей большинство), облагать сбором тех самых 3,5 процента в пользу Росконцерта?

Ведь в свете этого, когда даже промышленные предприятия имеют право принимать поставку и контракты не только в пределах Союза, но на внешнем рынке, предоставлять возможность пусть не всем, а наиболее крупным филармониям осуществлять гастрольную деятельность, не трата время и деньги на бумажные операции, неся в полной мере ответственность как за творческий уровень гастроль, так и за ее финансовую сторону?

На ежегодных плановых совещаниях все эти вопросы так или иначе задавались работниками филармоний представителям министерства и Росконцерта. Браунистических ответов, а главное — реальных действий, направленных на сокращение бюрократической волокиты, до сих пор не последовало.

Г. КАЦЕВ, заместитель директора Челябинской филармонии по гастрольно-концертной работе.

Подарок из Англии

По приглашению Британской ассоциации музеев в Велико-Британии побывали академики Б. Пятровский, директор Эрмитажа; А. Бесс — директор Куйбышевского государственного музея, Н. Касью — директор Одесского государственного музея. О своих впечатлениях рассказывает Н. Касью:

— Мы побывали в Национальной галерее Великобритании, в Британском музее, в музее Виктории и Альберта.

Для Одесского музея нам подарили пять картин из коллекции М. Брайвенча, жившего до революции в Одессе. Он дружил со многими художниками, имел великолепный собрание картин. Поселился в библиотеку Британского музея, где в свое время работал В. И. Ленин. В Оксфорде и побывала в гостях у Лидии Леонидовны Пастернак, потески, переводчицы на английский язык стихов своего брата Бориса Пастернака. Мы договорились, что устроим большую выставку со многими картинами — известного художника Леониды Пастернака, включая иллюстрации к произведениям Льва Толстого.

Е. ГОЛУБОВСКИЙ, ОДЕССА.

А. ФИЛАТОВ. «На древней сурбальской земле». (Судья. Последний дом XVI века. Юрий Юрьев — оператор звуковых установок Спасо-Евфимиев монастыря).

ГОРИЗОНТЫ НАУКИ

Погоду ПРЕДСКАЖЕТ... ЛЕТОПИСЬ

На столе директора Главной геофизической обсерватории имени А. И. Воеводина профессора Е. Борисенкова усеяны древние летописи. Здесь, в крупнейшем научном центре, оснащенном самой современной автоматизированной и электронной аппаратурой, изучают старинные книги. Оказались...

ШАХМАТНЫЙ КОНКУРС ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ

Известный советский композитор А. Дюпакин как-то сохранил на теплотопе путешествие по Черному морю. Иногда в холле он удобно усаживался за руль, награвывая мелодию своих песен. Грядом был шахматный столик, и Александр Павлович охотно менял свое амплуа. Оказавшись среди его слушателей, оказался ленинградский предприниматель Г. Ленинский, предложивший Дюпакину сыграть за шахматной доской. С трудом сваяв партию анчичю, он позвал партнера.

Выигрыш. Это шахматное произведение Александр Павлович составил совместно с А. Тронским и В. Карольковичем.

Мат в 3 хода. № 23. В. Краф, С. Сп, п. б2, h2; Ч. Краф, С1, п. h3. Мат в 4 хода.

№ 24. В. Краф, Кн3; Ч. Краф, К1, Кн5, п. e2. Мат в 3 хода. Три композиции Л. Куббеля (этюд составлен им в сотрудничестве с профессором-литературоведом О. Гербстманом). Этими заданиями начинается третий тур эстафетного шахматного соревнования Октября. Вы встретитесь с заданиями и этюдами, у которых год рождения — 1937-й.

Проверьте, как вы прошли спортивную дистанцию второго этапа нашего юбилейного конкурса. Авторские решения приводятся в сокращенном варианте.

- № 11. В. Краф, Св8, Кd4, п. b6; Ч. Краф, Сс3, п. a3, a4, a7. Мат в 1 ход. Св4+ Кр: d4 2. b7 a2 3. b8a1 4. Фb4+ Крe5 5. Фe7+ Крf4 6. Фh4+ Крe5 7. Фh8+.
- № 12. В. Краф, Фe4, Lc1, Ld1, Сd5, Кс5; Ч. Краф, Фd4, Ld4, Lh3, Ch2, Kbl, п. c2, c7, d3, e6. 2X. 1. Крb4.
- № 13. В. Краф, п. b2, f6, g5; Ч. Краф, Кc5, п. a5. Выигрыш: 1. f7 Kd7 2. g6 Крe3 3. f8d K: f8 4. g7 Кр7 5. g1+ Кр: f8 6. Крe4 7. Крb1 Кр7 8. Крa2 Крd6 9. Крa3 Крc5 10. Кр: a4.
- № 14. В. Краф, Фd4, С13, Кh4; Ч. Краф, Сc1, п. a4, b7, e2, f2, f4. 3X+1. Сс6+ b6 2. Сb5+.
- № 15. В. Краф, Фd2, Кd4, Кf4, п. a3, g2, g3; Ч. Краф, Фd5, Lb3, Ch4, Kbl, п. a4, c3, e3, h7. 4X. 1. Крg1.
- № 16. В. Краф, Сe6, Сg5, Кa8, п. c2, d3, d5, g6; Ч. Краф, Фb7, С18, п. a4, a7, b5, g7. Мат в 1 ход. С17+ Крd7 2. Сe7+ Крd6 3. С14+ Крe5 4. Сa3+ Крb4 5. Сd2+ Крa3 6. Крb11 Фd4 7. Крa11 e6 8. Крb11 a5 9. Крa1 Фa6 10. Крb1 Фa8 11. Крa1.
- № 17. В. Краф, п. a4, f6; Ч. Краф, Ch2, Kd7, п. c4, e5. Мат в 1 ход. Сg1 2. Фd7 Кd6+ 3. Крb1 K: a7 4. Фd8 Кd6+ 5. Сc5+ 6. Кр: c1 7. С18. Мат.
- № 18. В. Краф, Сe4, Крd4, п. a4, c3, d6, e5; Ч. Краф, п. c4, a7. 3X. 1. Сa8!
- № 19. В. Краф, Фd5, Сg8, Кb7, п. a2, b5, d2, d6, e5; Ч. Краф, Lb5, п. a3, a4, b6, f6, g4, h7. 3X. 1. Сe6 Крa7 2. Lb7, K15, п. c4, e4; Ч. Краф, С18, п. c4, h6. Выигрыш: 1. Lb1 Кd4 2. Kd4+ Крb4 3. Lb4+ Крc5 4. Lb5+ Крd6 5. Ld5+ Крe7 6. Ld5!

Перед нашими читателями предстало яркое создание советских мастеров шахматной композиции, чей талант блеснул после Октября. Члн произведения во много больше всего пополнились!

С. ДИКОВСКИЙ. ПЕРМЬ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В 04621. 50126. Изд. № 2079.

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ И НИКАКОЙ МАГИИ

По телевидению показывали трижды оригинального жанра Владимира Данилина. И еще показывали художественный телефильм «Переступить черту», где он играл... себя. Действительно ли артист обладает феноменальными способностями, которые были продемонстрированы в фильме «Семья ЧЕРНЕЦОВЫХ. МОСКВА».

СУДИТЕ САМИ

ВНЕ ИГРЫ

НАВЕРНОЕ, несколько странно в юльские дни затевать разговор о хоккее. Но, поверьте, повод для этого есть. И весомый. А отправной точкой для разговора послужило письмо в редакцию газеты «Труженик» от 16 мая со статьей «Бочка дегтя в четыре мешка пустых бутылок». Содержания этой статьи мы коснемся ниже, а пока нам придется вернуться на полгода назад, в дни, когда в Праге проходил чемпионат мира по хоккею среди молодежных команд.

ВЫСТАВКИ РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

В Москве, в зале на улице Горького, 25, разместились работы двух художников из Чехословакии — рельефы, пластические композиции из дерева Станислава Корена и графические листы Марцела Дубравца.

ТРИ НАГРАДЫ — «ЗНАКУ БЕДЫ»

Большой успех выпал на долю советского фильма «Знак бедности» на закончившемся недавно XVII Международном кинофестивале в Югославии (Сопотин). Картина, созданная белорусским режиссером М. Пашуком по одноименной повести В. Быкова (авторы сценария Е. Григорьев и О. Никандров), сразу три награды — главный приз жюри «Статуя свободы», приз за лучшее исполнение женской роли (английска Нина Русалова) и приз за лучшее исполнение мужской роли (актер Геннадий Гарбух).

Дерзайте!

Выступая на учредительной конференции Московского агентства любительских театров, народный артист РСФСР, режиссер Школы-студии МХАТа Олег Табаков сказал примерно так: дело нелегкое. А главное, оно в традициях русского театр-студийного искусства и подлинного профессионализма. Конечно, поможем. Дерзайте!

Новинки из Перми

сборник произведений советских писателей «Рассказы о революции», альбом «Танцует Надежда Павлова». Издательство заключило договор с эфортской типографией «Фортирета» (ГДР) о совместном издании цикла альбомов «Искусство Прикамья». Уже появились в продаже альбомы «Пермская деревенская скульптура» и «Народная роспись по дереву».

Наш адрес:

101484, ГСП-А, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефон: для справок — 285-78-02, отчая писем — 214-61-22.

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам. Редакция имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 123065, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ВНЕ ИГРЫ

В этот подарочный блок величия с корочкой сигарет вошли две книги — поэма А. Блока «Двадцать два» и В. Маяковского «Хорошо».

Наш адрес:

101484, ГСП-А, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефон: для справок — 285-78-02, отчая писем — 214-61-22.

Газета выходит

по вторникам, четвергам и субботам. Редакция имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 123065, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Наш адрес:

101484, ГСП-А, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефон: для справок — 285-78-02, отчая писем — 214-61-22.

Газета выходит

по вторникам, четвергам и субботам. Редакция имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 123065, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

В 04621. 50126. Изд. № 2079.